МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет	Кафедра «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков»
Направление подготовки 44.04.01 «Языковое образование»	Профиль подготовки «Языковое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Структурно семантические особенности подъязыка компьютерных технологий»

Студент Чолокян Владимир Тигранович

Руководитель к.ф.н., доцент Еремина Н.К.

Пенза, 2019

Содержание

Введение……3

Глава 1. Теоретические основы изучения компьютерного подъязыка

1. Подъязык как объект лингвистических исследований……..…5
2. Особенности компьютерного подъязыка……..13
3. Компьютерный жаргон и сленг. Сходства и различия…..…….…26

Выводы по главе 1…….35

Глава 2. Развитие компьютерного подъязыка и его структурно-семантические особенности

1. Способы словообразования……..…36
2. Семантические особенности компьютерной лексики…..……..……....46
3. Способы заимствования английской лексики в русский компьютерный подъязык…….……..…57

Выводы по главе 2…….……67

Заключение……69

Введение

Человеческое общество за последние десятилетия совершило беспрецедентный эволюционный скачок. Если в предыдущие эпохи важные научные и культурные открытия были редкостью и между ними помещались целые поколения, то первая половина двадцатого века изобилует фундаментальными разработками в самых разных отраслях. Вторая же его половина ознаменована началом цифровой эры: ЭВМ, портативные электронные гаджеты (калькуляторы, часы), активное внедрение новых технических процессов на производствах – всё это сделало обыденным вещи, ещё недавно казавшиеся невозможным. Данный виток развития закономерно завершился появлением компактных и мощных вычислительных машин – компьютеров, которые, перестав быть атрибутом конструкторских бюро и НИИ, стали неотъемлемой частью быта современного человека.

Появление и развитие интернета серьезным образом повлияло на практически все сферы нашей жизни. Не стало неожиданностью и то, что под влиянием новых способов общения изменениям подвергся язык: в силу того, что первоначальные средства связи имели ограничения на количество знаков (пейджеры, СМС), интернет чаты переняли тенденцию к ускорению общения путем введения различного рода сокращений.

Сокращения и упрощения очень сильно видоизменяют язык общения. Если человек хорошо знаком с конкретным языком, но не пользовался им в рамках интернета, то есть вероятность что коммуникация не состоится или будет неполной. Безусловно, понять смысл сокращения для носителя языка задача не такая сложная, однако в случае с примерами, используемыми в интернете, мы имеем дело с заимствованиями из иностранных языков, в частности из английского. В силу того, что вся индустрия компьютерных технологий и первоначальное появление интернета тесно связаны с США, английский язык

стал основой раннего общения в сети, от чего некоторые базовые сокращения перенимались иными языками. Однако компьютерный язык — это не только «слэнг» сетевых чатов, сколько специализированная лексика и терминология профессий, связанных с работой в приближенных к компьютерам сферах. Данная индустрия стремительно развивается, так что материал, с которым предстоит взаимодействовать постоянно обновляется, требует систематизации – это подтверждает **актуальность** выбранной темы. В рамках данной работы терминология английского компьютерного подъязыка и русского компьютерного подъязыка будут рассматриваться параллельно, так как они во многом обладают общей лексической базой и трудноотделимы.

Объектом исследования служит собственно компьютерный подъязык, а также сопутствующие ему определения и понятия. **Предметом** исследования является процесс формирования компьютерного подъязыка, включенная в его состав лексика. Главная **цель работы** – выявление структурно-семантических особенностей компьютерного подъязыка.

Выделяются следующие **задачи** исследования:

1. Анализ подходов к определению понятий языка, подъязыка, профессионального языка, научного языка.
2. Уточнение основных понятий, включенных в определения компьютерного подъязыка
3. Рассмотрение различных способов словообразования
4. Описание семантических особенностей лексики компьютерного подъязыка
5. Прослеживание путей заимствования англоязычных лексических единиц в русский компьютерный подъязык.

Новизна работы заключается в привлечении современного лексического материала, выявление особенностей развития компьютерного подъязыка. **Положения**, выносимые на защиту работы:

1. Интенсивное развитие IT и компьютерных технологий привело к появлению специфического компьютерного подъязыка, что постепенно становится важной частью общественной жизни и общения.
2. Темпы пополнения лексики и фразеологии компьютерного подъязыка формируют потребность в исследовании словарного состава языка и способов его пополнения.
3. Взаимовлияние литературного языка и компьютерного подъязыка ведет к обмену лексическими единицами, которые могут как сохранять свое исходное значение, так и полностью его менять.
4. Русский компьютерный подъязык испытывает сильное влияние английского подъязыка и активно заимствует из него лексические единицы.

Теоретическая значимость основывается на том, что материалы работы могут быть применимы к исследованию компьютерного подъязыка на примере других языков. С точки зрения **практической значимости** – данные, собранные в работе, могут быть применимы в теоретических курсах по переводоведению, лексикологии, теории языка и тд.

Структура. Работа состоит из введения, дающего общую информацию о предмете исследования и его важности, первой главы, рассматривающей теоретические подходы к определению и изучению предмета исследования, второй главы, где на практических примерах прослеживается его развитие и структурно-семантические особенности, заключения с выводами по поставленным задачам и списка литературы с указанием источников получения данных.

Глава 1. Теоретические основы изучения компьютерного подъязыка

1. Подъязык как объект лингвистических исследований.

С древнейших времен человеческая цивилизация стремится к познанию окружающего мира, к пониманию неизведанного. Этот интерес всегда являлся движущей силой для изобретений и открытий, преобразовывавшихся со временем в научно-технический скачок, проникший во все сферы жизни нашего общества. Как можно предположить, прогресс во всех областях науки неизбежно затрагивает язык и входящие в него системы, прежде всего лексический уровень. По мнению лингвистов, в то же время любое знание есть явление динамичное, и оно неизбежно находит своё отображение в языке как знаковой системе культуры. Исследователи справедливо замечают, что систематизация языкового пространства не только позволяет создать более точную картину объекта исследования в целом, а дает возможность сконцентрировать усилия на более локальной проблеме для получения лучших, точных результатов [1, с. 12].

Все новые изобретения и вещи в той или иной мере нуждаются в языковом осмыслении. Значит, существует необходимость в использовании не только языка как средства общения масс, но и его составных частей – специальных языковых подсистем. Именно анализ сходств и различий языковых подсистем может помочь более тщательному изучению конкретного объекта, что также обеспечит эффективную коммуникацию в определенной сфере деятельности.

Стоит отметить, что прежде, чем перейти к разговору об изложенной в заголовке теме, необходимо разобраться с некоторыми фундаментальными понятиями, что непосредственно с ней связаны. В первую очередь, следует дать определение языку как объекту лингвистических исследований. Несмотря на кажущуюся простоту, с определением понятия языка до сих пор нет единого мнения в среде ученых, принадлежащих к разным дисциплинам. Фонетика, переводоведение,

языкознание, лексикология – каждая из этих наук требует от определения языка соблюдения отдельных пунктов, свойственных специфическим для них исследованиям. Поэтому останавливаться на попытке создания ультимативного определения мы не будем. Итак, что же такое язык?

Известно, что это «исторически возникший и развивающийся сложный знаковый механизм общения, работающий в единстве и взаимодействии с сознанием и мышлением человека» [7, с. 10]. Усвоение того факта, что язык есть знаковый механизм общения, подтверждает его коммуникативную функцию, что можно признать единственной языковой функцией, включающей в себя его более частные характеристики, обеспечивающие все сферы общения с самой первой ступени развития человеческого общества.

Согласно словарю Д.Э Розенталя, язык — это система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей. Будучи неразрывно связанным в своем возникновении и развитии с данным человеческим коллективом, язык представляет собой явление социальное. Язык образует органическое единство с мышлением, так как одно без другого не существует [1, с. 19].

В большом энциклопедическом словаре дается следующее определение языка. Язык — это важнейшее средство человеческого общения, неразрывно связанное с мышлением. Язык является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением [2, с.37].

Язык как структура – сложное образование, составные части которого, находясь на разных уровнях, связаны многообразными зависимостями и вступают в отношения друг с другом. В. Раскин полагает, что понимание языка как структурную совокупность подсистем является более правильным, чем

представление о языке как о едином наборе слов и грамматических конструкций. Однако и оно в серьезной степени идеализировано и не отражает всей сложности исследуемого объекта. Среди основных трудностей такого рода, являющейся одновременно одной из погрешностей в понимании языка как единой структуры, является факт того, что язык не есть единая структура, он разделен на множество подсистем или подъязыков. [20, с. 14].

В зависимости от своего функционально-стилевого назначения язык может быть разделен на следующие формы: основные и второстепенные.

Основные формы существования языка включают литературный язык, диалект, говор, наречие, то есть появившиеся в результате объединения групп людей по различным признакам, или же их намеренному рассредоточению.

Второстепенные формы существования языка способствуют обособлению определенных групп людей (социальных, профессиональных, возрастных) от общей социальной массы. В эту категорию относятся жаргоны различных видов, арго, профессиональные подъязыки. При этом используемые в общении той или иной группой языковые средства становятся своеобразной маркировкой принадлежности её к определенной социальной среде. Другой термин, определяющий эту форму существования языка, именуется социальным диалектом.

Социальный диалект – форма существования языка, употребляемая довольно ограниченным кругом лиц, связанных общей территориальной или профессиональной средой и находящиеся в перманентном непосредственном контакте друг с другом. [8, с. 110].

В зависимости от главной функции социального диалекта, особенностей его лексической системы, мест употребления и ряда других показателей В.Д. Бондалетов выделяет следующие типы социальных диалектов [9, с. 95]:

1. Профессиональные (подъязыки) то есть объединяющие людей одного рода занятий и профессий
2. Групповые жаргоны т.е. специфика речи студентов, учащихся, спортсменов и иных молодежных групп
3. Жаргоны замкнутых социальных групп. Сюда включается как речь деклассированных элементов (воровской жаргон, уголовный жаргон), так и язык людей военных профессий (армейский жаргон).

Иногда говоря о социальных диалектах, упоминают также понятие сленга, которое по своей сути может быть применено как часть группового жаргона, так и в виде отдельного пункта.

Сленг – совокупность жаргонизмов, составляющая слой разговорной лексики, отражающий фамильярное, реже юмористическое отношение к предмету речи. [10, с. 54].

По мнению В.А. Хомякова сленг – это «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [11, с.108]

Факт того, что сленг не относится к определяющему признаку особой социальной группы и понятен для всех носителей исходного языка позволяет не включать его в категорию социальных диалектов.

Существует множество иных классификаций языков: генеалогическая, типологическая, синтаксическая, но все они основываются на базовых признаках: родстве, сходстве языковой структуры, территориальной близости… В рамках же

нашей темы следует остановиться на социальных внутриязыковых разновидностях. Согласно классификации Ж. Вандриеса (подобного деления придерживается подавляющее большинство ученых), выделяются следующие разновидности языка [3, с. 59]:

Идиолект – то есть индивидуальный язык конкретного человека, используемый им словарный запас и грамматические особенности.

Диалект – разновидность языка, используемая относительно ограниченным числом людей, находящихся на общей территории. Помимо территории, общей может быть социальная принадлежность или профессиональная сфера деятельности.

Говор – выделяемый внутри диалекта подвид языка, основное отличие которого в ещё большей сегментации носителей языка, в их нахождении на одной, относительно маленькой территории.

Наречие – обобщенное понятие, включающее в себя группу диалектов (чаще всего, территориальных).

Жаргон – отличающаяся от основного языка разновидность речи, главными критериями которой является специфическая лексика и особое использование средств словообразования. Чаще всего это экспрессивные обороты, просторечные выражения. Использование в речи жаргона демонстрирует принадлежность к какой-то определенной социальной группе (военнослужащие, школьники, заключенные).

Таким образом, в рамках социальных внутриязыковых разновидностей мы видим преимущественное влияние территориального аспекта на разделение языка по подвидам. Может показаться, что термин подъязык тоже должен находиться в этой классификации, однако это не совсем так.

Важно заметить, что подъязыки специальных сфер коммуникации значительно отличны от языка сфер массовой и индивидуальной коммуникации [7, с.35]. Данное мнение справедливо в силу того, что научные исследования, научно-технический прогресс и иные открытия всегда нуждались в аналитическом осмыслении и последующем отражении в языке. Такое осмысление способствовало формированию специальной лексики, что в итоге превратилось в научную речь.

Научная речь находится под пристальным наблюдением отечественных и зарубежных лингвистов на протяжении нескольких десятков лет. Современная лингвистика выделяет три базовых этапа её исследования:

1. 1950-60е гг. – изучение научной речи по материалам технических и научных текстов для решения глобальных проблем языка науки (В. В. Виноградов [1963], О.С. Ахманова [1966]);

2. Середина 1970х – начало 90х гг. – работа над отдельными аспектами научной речи и появление исследований об анализе лексико-фонетических (Т. К. Караулов [1976]), морфологических (Е. И. Миндели [1982]), грамматических (С. А. Тер-Мкртчиан [1976]), лексических (Н. А. Шубова [1972]), структурных (Т. К. Перекальская [1980]), стилистических (Е. Б. Лебедева [1983]) особенностей научных публикаций.

3. С 1990х по текущее время – исследование различных подъязыков технических, естественных и гуманитарных наук (З. И. Комарова [1991], Г. А. Дианова [1995], М.В. Вербицкая [2000], С.А. Иванова [2007], А. А. Прошина [2008] и др.)

Суть этих этапов, выбранные для исследования объекты, принципы и методы теоретизации подтверждают идею о том, что научная речь содержит в себе подъязыки различных научных познаний, затрагивающих все сферы

профессиональной коммуникации. Как полагает Т. Н. Хомутова, профессиональная деятельность человеческого общества разнообразна, а значит для успешной коммуникации специалистов различных сфер требуется придерживаться определенной лексической подсистемы [21, с. 92].

Лексика, используемая нами в повседневной коммуникации и в обыденной жизни, сильно отличается от оной в языках специальной сферы коммуникации, так как не требует особенных знаний для передачи и понимания мыслей говорящего. Язык, используемый в рамках специального общения и противопоставляемый языку массовому, в исследованиях различных авторов получил название подъязык.

Одно из первых упоминаний подъязыка в профессиональной литературе было осуществлено Н.Д. Андреевым. [4, с. 76]. Он же является автором одного из первых обобщенных определений подъязыка. Так, подъязык по его мнению — это набор входящих в систему языка словарных категорий, необходимый для описания отдельной сферы деятельности. Иными словами, подъязык – это язык конкретной области знания.

Н.В. Подольская и Н.В. Васильева полагают, что подъязык есть специфическая форма существования языка, обладающая выраженной профессиональной направленностью, за счет чего его лексика обогащается лишь с одной стороны. В подъязыке быстрыми темпами развиваются только те элементы, что необходимы в конкретной профессиональной деятельности. Всё богатство и объем знаний основного языка используется как некий фон, откуда заимствуются нужные элементы для развития подъязыка [5, с. 40].

По мнению Н.Н. Кошкаровой термин «подъязык» появился в шестидесятые годы XX века, когда им стали именовать совокупность лексических средств, задействованных в текстах определенной профессиональной тематики. [6, с. 105]

Современная российская лингвистика может объяснять подъязык как определенную совокупность текстов тематико-жанровой направленности, как подсистемы, состоящей из набора языковых структур и единиц, заданных однородной областью функционирования текста (социальной или профессиональной) и обслуживающая конкретную сферу общения. Лексика подъязыков, как правило, имеет тенденцию к быстрому устареванию и замене на новую [7, с. 82].

Основываясь на перечисленных подходах к определению подъязыка, можно говорить о нем как о системе профессиональной лексики, состоящей из разнообразных сфер коммуникации, обеспечивающие взаимодействие участников различных отраслей (научной, деловой, юридической, коммерческой), а также в общении со специалистами. Суммируя вышесказанное, можно вывести следующие характерные черты подъязыка:

1. Это полуавтономная языковая система, использующаяся для взаимодействия людей в рамках одной сферы деятельности
2. Затрагивает массовый язык коммуникации, так как основывается на общеупотребительной лексике.
3. Лексика подъязыка имеет тенденцию к быстрому устареванию и замещению новой.

Проанализировав различные публикации по теме подъязыка на предмет использования самого термина можно заметить, что вне какого-то контекста определение «подъязык» упоминается крайне редко. Связано это с тем, что без нужной дефиниции термин является слишком общим, чтобы давать какую-то характеристику. Примеры использования термина: компьютерный подъязык, подъязык информатики, подъязык экономики, военный подъязык.

С определением подъязыка тесно связано понятие «профессиональный подъязык». Основная задача профессионального языка – достижение эффективности при общении специалистов определенной сферы. Большинство ученых характеризует профессиональный подъязык как систему терминов (терминологическую), в основе которой лежит терминология.

«Очевидно, что профессиональный подъязык – не язык в полном смысле слова, поскольку с использованием только профессиональных единиц, как правило, невозможно целиком построить полноценное высказывание. Входящие в его состав слова охватывают не все темы, а только касающиеся профессиональной деятельности и наиболее актуальных сфер» [12, с. 77-78].

По мнению Ю.Д. Дешериева быстрое развитие профессиональных подъязыков является прямым следствием технологического прогресса в области науки и техники. Он так же высказывает предположение, что процесс появления новых подъязыков будет продолжаться, а уже существующие подъязыки будут постоянно совершенствоваться [13, с. 51]

Появление компьютерного подъязыка вполне соответствует высказанному ученым предположению. Профессиональная дифференциация языка имеет следующие характерные черты, отличающие её от территориальной, классовой и групповой:

1. Развивается наиболее интенсивно
2. Владеющие профессиональным подъязыком люди могут жить вне зависимости от территориальной принадлежности
3. Профессиональный подъязык используется чаще всего в процессе общения между людьми одной сферы деятельности или в специализированной литературе

4. Носители подъязыка широко используют стандартные виды языка, например литературный язык или разговорный (просторечие).
5. Движущей силой возникновения новых профессиональных подъязыков является развитие науки и техники.

Э.Г. Туманян говорит о профессиональном подъязыке как о «стиле научного выражения представителей одной специальности, что является составной частью научного стиля в рамках литературной формы языка» [14, с. 67]. В.А. Пищальникова отмечает наличие в профессиональных лексических системах «искусственно выведенной технической и научной терминологии» и экспрессивные словарные единицы, которые «относятся ближе к сфере профессиональных жаргонов, чем к профессиональной лексике в полном смысле» [15, с. 210]

Различия в понимании профессионального подъязыка, как видно из представленных определений, сводится чаще всего к факту включения в него единиц разговорной речи. Многие авторы не считают должным выделять профессиональную речь как отдельное языковое явление и трактуют профессиональный подъязык как «совокупность языковых единиц, представленных в текстовых массивах, ограниченных признаками принадлежности к конкретной отрасли производства». [15, с. 215] Авторы книги подчеркивают, что «подъязык есть лишь некоторая часть всей совокупности элементов национального языка, характеризуемая отсутствием в нем всего того, что не встречается в данных текста» и называют примеры разговорной речи среди перечня лексических единиц, не нашедших своего отражения в подъязыке.

Важным научным достижением в изучении предмета можно считать признание научным сообществом образцов устного общения представителей различных профессий как релевантного материала для изучения профессионального подъязыка наряду с текстами технической направленности. [9, с. 104]. По нашему

мнению, наиболее правильным и взвешенным является понимание профессионального подъязыка как совокупности выразительных средств (устных и письменных), используемых при взаимодействии членов той или иной отрасли профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод что подъязык является неотделимым элементом языковой системы и занимает своё обособленное место в ряду его типов. Одно из важных отличий подъязыка от диалекта и жаргона – территориальная независимость, то есть его носители не объединены местом проживания, а сформированы по принципу профессиональной принадлежности. Профессиональные подъязыки с каждым годом становится объектом всё более внимательного изучения со стороны ученых, так как их развитие происходит очень оперативными темпами, а появление новой лексики требует научной обработки и классификации.

2. Особенности компьютерного подъязыка

Существование компьютерного подъязыка обусловлено целым рядом факторов, влияющих на развитие современных отраслей наук: быстрый технологический рост, появление новых профессиональных дисциплин в связи с формированием новых условий труда, всеобщая компьютеризация в тех сферах промышленности, где до этого обходились аналоговыми способами хранения данных. Лексика, входящая в состав компьютерного подъязыка, стала частью современного языка достаточно недавно. Активное внедрение новых слов в исходный язык наблюдается последние двадцать лет – период активного развития компьютерных технологий. Сегодня лексика компьютерного подъязыка постоянно расширяется и пополняется новыми определениями, терминами, чтобы оставаться актуальной и двигаться соосно прогрессу в разработке самих компьютеров и связанных с этим информационных систем. Динамика развития отрасли отражена в динамике процесса формирования терминологии: одни

термины устаревают и выходят из обихода, появляется множество новых определений.

Как уже было отмечено ранее, одной из главных причин столь бурного появления новых слов в компьютерном подъязыке является экспоненциальный скачок в развитии компьютерных технологий, который совершила отрасль за последние два десятилетия. Если просмотреть современные журналы, освещающие новинки компьютерных технологий или посетить многочисленные интернет ресурсы, станет понятно, что внедрение новых серьезных разработок случается раз в несколько недель, а менее крупные технические изыскания могут появляться едва ли не ежедневно. В подобных оперативных условиях каждому новому понятию, объекту или явлению требуется свое собственное словесное обозначение, название. В силу того, что абсолютное большинство подобных разработок осуществляется в США, то исходные обозначения появляются в первую очередь на английском языке, откуда потом массово заимствуются другими языками. Что касается России и русского языка, то в подавляющем случае наш язык не обладает нужным эквивалентным словом, от чего русскоязычные специалисты вынуждены прибегать к работе с оригинальными вариантами. Всё это ведёт к наполнению языка обилием англицизмов, заполняющих подобные культурные пустоты. Немаловажным фактом является также отсутствие в русском языке некой стандартизированной терминологии в области компьютерных технологий, использование англицизмов в рекламных материалах и массовой печати привело к зарождению и развитию компьютерного подъязыка.

Одной из характерных черт компьютерного подъязыка является его стилистическая неоднородность. Многообразие лексики можно разделить на два типа: литературная и нелитературная (профессионально-просторечная)

Литературная лексика в массе своей представлена устоявшимися терминами и определениями. Подобная лексика используется во всех официальных литературных формах, на конференциях и докладах, в инструкциях. Среди важных особенностей литературной лексики можно отметить взаимозаменяемость с нелитературной лексикой. То есть у одного процесса может быть два названия. Пример: материнская плата (англ. Motherboard) – мамка, мать (англ. Mobo, Mom).

Компьютерной терминологией является частью литературной лексики компьютерного подъязыка и включает в себя совокупность лексических единиц, «обозначающих понятия конкретной области деятельности или знания» [23, с. 97]. По мнению С.В. Гринева нижеследующие терминологические единицы составляют основу компьютерной терминологии [22, с. 67]

- Термины (лексические единицы, то есть слова или словосочетания, применяемые для точного именования специальных понятий);
- Терминоиды (обозначение понятий неустоявшихся, находящихся в процессе формирования)
- Предтермины (понятия, главной характеристикой которых является семантическая размытость, чаще всего распространенная в разговорной и неформальной речи представителей профессиональной, в нашем случае компьютерной, сферы).

Компьютерная терминология является частью специальной лексики и входит в состав компьютерного подъязыка. И. Л. Комлева именует эту лексику «Компьютерный язык», подразумевая специальный вид языка, обозначающийся и формирующийся в сфере деятельности, завязанной на всех профессиях, так или иначе связанных с компьютером: от производителей самих устройств, до разработчиков программного обеспечения [23, с. 108]. Соответственно

«Персональный компьютер (ПК)» есть ни что иное как центральное понятие, вокруг которого сформировывается данный подъязык.

Можно выделить следующие тематические направленности, согласно которым компьютерная терминология пополняет свой вокабуляр:

- Базовые сведения о персональных компьютерах (модели, назначение различных устройств, детали производственного процесса, исторические справки о разработке и появлении)
- Аппаратная сфера (подключаемое оборудование, такое как клавиатура, мышь, монитор, системный блок или иные внешние устройства, например планшет, смартфон, принтер, сканер и тд.)
- Программное обеспечение (ПО) (Любая разработанная с использованием языков программирования программа, в том числе операционная система и драйверы – подсистемные приложения, обеспечивающие правильную работу внешних устройств)
- Программирование (специализированная лексика разработчиков, условные обозначения в рамках языков программирования, названия сред разработки, системы отладки и тд.)
- Вычислительная система компьютера (низкоуровневая математическая активность, связанная с решением сложных компьютерных задач).
- Компьютерные технологии (широкий спектр мультимедийных возможностей компьютера, взаимодействие с интернетом и решение информационно-коммуникационных задач).

Как видно из перечисленных пунктов, пополнение новой лексики происходит во всех сферах, так или иначе связанных с компьютером. В широком смысле даже люди, занимающиеся реализацией устройств в розничной или оптовой сети, оперируя различными понятиями вносят свой вклад в распространение компьютерной терминологии. Другое дело, что непосредственно в литературный

компьютерный подъязык войдут далеко не все представленные слова. Правильнее будет сказать – лишь небольшая их часть. Чтобы некое слово оказалось зафиксированным в словаре компьютерной терминологии, оно должно пройти долгий процесс апробации и верификации. Чем чаще тот или иной термин употребляется в речи, тем эти шансы выше. Однако стоит помнить, что литературный компьютерный подъязык формируется в основном профессиональными работниками и инженерами, а значит без появления слова в специализированной литературе, научных публикациях и лекциях у него практически нет шансов стать термином – оно может остаться в языке в роли жаргонной или нелитературной лексики.

Нелитературная лексика существует для использования в неформальном общении, придаёт речи легкий разговорный оттенок. Иногда эта лексика именуется «компьютерным жаргоном» или «компьютерным сленгом» [16, с. 9]. Эти слова могут использоваться во время работы, при общении с единомышленниками или сотрудниками, для ускорения коммуникации. Нелитературная компьютерная лексика, как правило, быстрее и точнее передает смысл понятий. Почти все термины, входящие в состав нелитературной лексики, имеют аналоги в литературной компьютерной лексике.

Одной из важных характеристик нелитературной речи является её временность, нестабильность многих лексических единиц, чему способствует обильное вытеснение старых терминов новыми. На замещение нелитературной лексики влияют следующие факторы:

- Технологический прогресс в IT и компьютерной сфере, вынуждающий быстро изобретать обозначения новых разработок и понятий.
- Общая тенденция жаргонной лексики к оперативному обновлению.
- Смена актуальных тем для обсуждения

Из-за этого, лишь небольшая часть новых слов задерживается в подъязыке, так что подобные динамические процессы трудно зафиксировать в словарях и справочниках.

Своеобразную сложность для исследователей компьютерной лексики вызывает разделение общеупотребительных слов-жаргонизмов и окказиональных, то есть созданных индивидуумом для упрощения собственной работы и распространившийся в рамках одного коллектива или ограниченного круга лиц (компании). Легкость появления таких окказионализмов объясняется быстрым устареванием терминологии и более стихийным процессом новообразования терминов, где важным фактором является звуковая привлекательность слова, её компактность, легкость к запоминанию, емкость. При условии актуальности обозначаемого понятия для носителей языка данная словарная единица может очень быстро войти в разговорный обиход и восприниматься как естественная. [17, с. 89]

Как и в других подъязыках, в компьютерном может происходить переход определенных слов из жаргонизмов в общеупотребительные термины. При этом носители данного подъязыка, то есть люди, активно использующие его в речи в силу профессиональных обязательств или иных обстоятельств, не всегда чувствуют разницу между этими понятиями. Заметным явлением это становится во многом лишь при тщательном анализе стороннего наблюдателя, который находит в себе силы и желание вслушиваться в разговоры и вчитываться в переписки людей, связанных с компьютерными профессиями. Поэтому многие жаргонные выражения переходят в общеупотребительные термины настолько быстро и естественно, что это остается практически незамеченным. Например, слова «репостнуть» (англ. repost – вторично опубликовать сообщение или информацию, ранее уже размещенную другим пользователем), «отрендерить» (англ. to render – визуализировать, имеется в виду обработать изображение),

«расшарить» (англ. to share – поделиться материалом, чаще всего публично, на странице в социальной сети) можно услышать используемыми на тематических лекциях по web-дизайну или практически любой IT-конференции. Принадлежность подобных слов к жаргону или общеупотребительным терминам остается спорной и в данной главе подробно рассматриваться не будет.

Говоря о лексике профессионального языка, мы чаще всего имеем в виду всевозможные жаргонные выражения. Компьютерный подъязык здесь не исключение. Обычно жаргон рассматривается как языковое образование, вносящее изменение в представленные языковые функции, главным образом, в коммуникативную. Между тем компьютерный жаргон обладает рядом свойств, позволяющих взглянуть на него не с позиции общепризнанного понимания жаргона, а рассмотреть в определенном смысле как конкурента общелитературному языку. Прежде всего, на это указывает факт реализации компьютерным жаргоном всех основных функций языка.

Главное отличие компьютерного подъязыка от обычного жаргона является наличие у него письменной формы. Более того, именно письменный вариант во многом является превалирующей формой его существования. Данный факт напрямую влияет на уровень стабильности жаргона в языке и позволяет довольно точно отслеживать все факты и явления, так или иначе связанные с ним в силу их доступности. Появление большого числа словарей также свидетельствует о попытках письменной фиксации подъязыка его носителями, однако уровень наполняемости данных словарей с точки зрения лингвистики достаточно невысок и требует осторожного обращения.

То есть подъязык проходит тот же процесс установления собственных правил и норм, что в свое время проходил литературный язык в процессе своего отделения от просторечно-народного – фиксирование себя на бумаге, формирование правил использования и тд. Именно наличие письменной формы существования и

активная кодификация позволяют утверждать, что компьютерный подъязык выполняет большое количество функций, сравнимых с литературным языком. Сегодня некоторые подобные единицы воспринимаются как неологизмы, а не жаргонизмы, ведь язык литературный не имеет синонимов для обозначения соответствующих реалий, обладая лишь их описательными характеристиками. В качестве примера можно привести глагол *виснуть.* Его первое значение – прекращать реагировать на внешние воздействия (в контексте компьютера). Второе же значение – перестать выполняться (о программе). Такие словарные единицы легко усваиваются русским языком в связи с массовой компьютеризацией общества.

Зародившись как профессиональный жаргон операторов ЭВМ, инженеров-программистов и технических работников лабораторий, компьютерный подъязык быстро преодолевает границы исключительно профессионального средства общения.

Таким образом можно проиллюстрировать факт стилистической дифференциации компьютерного подъязыка, ведь его вокабуляр может состоять как из литературной, профессиональной, так и из жаргонной лексики, при этом каждая лексика обладает своей областью употребления. По своим функциям компьютерный подъязык и его словарные единицы не отличаются от других подъязыков. Основное его назначение – именование понятий компьютерной среды для последующего использования в речи, оперативно и емко донося информацию до получателя. В широком смысле, любой профессиональный подъязык для этого и создается, однако массивный охват аудитории и постоянно растущая база пользователей накладывают на компьютерный подъязык особый отпечаток.

Исходя из вышеперечисленного, можно выделить некоторые важные **особенности компьютерного подъязыка**:

1. Компьютерный подъязык стилистически дифференцирован и включает в себя как литературную лексику, преимущественно терминологию, так и нелитературную: жаргонизмы, профессиональные слова, окказионализмы. При этом лексика всех категорий выполняет обособленную функцию и имеет свою область употребления.
2. По выполняемой функции компьютерная терминология не отличается от других подъязыков, её главное назначение – именование понятий компьютерной сферы.
3. Нелитературная лексика компьютерного подъязыка существует для неформальных разговоров, бесед. Её важное свойство – упрощенность, компактность и звучность, позволяющая передать большее количество информации за меньшее время.
4. Нелитературная лексика создает отчетливую стилистическую окраску, выражает эмоциональность говорящего, обладает простором для появления новых окказиональных выражений, имеющих шанс войти в обиход.

Благодаря широкому развитию компьютерных технологий, связанных с компьютерами отраслей промышленности и IT индустрии в целом, можно сделать вывод, что компьютерный подъязык занял серьезную позицию в системе исходного языка. Русский компьютерный подъязык из-за невозможности передать новые понятия имеющимися лексическими средствами, активно заимствует их из английского. В отличие от иных профессиональных подъязыков, широкая область его применения и вовлеченность самых разных общественных групп в категорию носителей заставляет на равных правах рассматривать его как неотъемлемую часть современного языка, а также как символ развития человеческой цивилизации. Компьютерный подъязык, как и любое сложное языковое образование, подразделяется на литературную и

нелитературную часть, включая компьютерный жаргон, сленг и профессиональную лексику. О правильности и корректности данной классификаций среди ученых-лингвистов продолжают вестись споры, однако общие положения уже зафиксированы и не подлежат серьезному пересмотру.

3. Компьютерный жаргон и сленг. Сходства и различия.

Любой естественный язык, то есть созданный в результате эволюции человека как вида и человеческого общества как примера сложных многослойных взаимодействий представителей этого вида, имеет тенденцию к саморазвитию и расширению. Долгое время этому процессу не уделялось должное внимание, он воспринимался как что-то обыденное и не требующее серьезного разбора. По большому счету, лингвистика или языкознание до XIX века в привычном нам виде не существовала [24, с. 81-82]. Все научные теоретические и практические труды, насколько углубленными они могли на то время быть, описывали язык преимущественно с грамматической стороны: составлялись справочники правописания, оформлялись и устанавливались правила говорения, нормы употребления тех или иных конструкций. При этом разделение языка на литературный и просторечный уже случилось, но произошло это скорее эмпирическим путем, чем долгими теоретическими обоснованиями. В первую очередь, это было связано с сильнейшим социальным расслоением, где разница между условным крестьянством и условным дворянством (которое могло называться самыми разными терминами в зависимости от конкретной территории и политического устройства) была настолько очевидной, что не было смысла это доказывать. Соответственно, язык людей, развивающийся в совершенно разных социальных слоях и принадлежащих к разным социальным классам, при условии их изоляции друг от друга, звучал и выглядел по-другому. Иногда эти языки могли отличаться до полного непонимания изложенной информации.

В качестве примера можно привести англо-нормандский язык IX – XI веков нашей эры (позднее его стали называть англо-французский). Этот язык, являясь родным языком британской элиты после завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем (1066 г.), на протяжении двух веков был главным языком ведения деловой переписки и административно-торговых регистров на территории всей Англии, а также части Ирландии. Однако из-за сравнительно малой численности его носителей (около 2% от тогдашнего населения или 30 тысяч человек), англо-нормандский язык не смог вытеснить из обихода местные англо-саксонские языки и говоры, с помощью которых общалась подавляющая часть населения, включая не только низшие слои, но и средний класс, купечество. Как закономерный итог – этот язык исчез из обихода британской элиты, пусть и оказал влияние на появление современного английского языка, являющегося во многом продуктом смешения нормандской и романской лексики [26, с. 147].

Соответственно, языкознание в том виде, который мы привыкли видеть зародилось только в начале-середине XIX века, вместе с появлением фундаментальных работ Вильгельма Гумбольдта («О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей» (1822), «О буквенном письме и его связь со строением языка» (1824), « О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития»(1843)).

Лингвисты XX века относились к новым тенденциям развития языков куда более внимательно, благодаря чему появилось множество работ по теории языка, классификации языковых единиц, изыскания на тему жаргонов. Впервые в истории языки малых народов и территориальные диалекты начали фиксироваться на бумагу, получая заслуженное внимание. Примерно тогда же стали появляться публикации на тему формирования профессиональных словарей, диалектов людей определенной сферы деятельности, а также выделении этого многообразия в разряд отдельных подъязыков [30, с. 204].

Широкое распространение среднего и высшего образования, увеличение числа людей, работающих в рамках наукоёмких и инженерно-технических профессиях стало свидетельством бурного роста профессиональных подъязыков.

Появление компьютерного подъязыка является вполне закономерным процессом развития общества и сферы вычислительной техники. С момента создания первых ЭВМ (электронно-вычислительных машин), в язык стали проникать новые термины и слова, призванные именовать появившиеся процессы, объекты и связанные с ними системы. Прошли годы, прежде чем количество терминов достигло такого числа, чтобы их можно было систематизировать и разграничивать на подкатегории.

Согласно предположению некоторых лингвистов (Даниленко В. П. и Елистратова В. С.) влияние политической и рыночной терминологии на русский язык стало предпосылкой к тому, насколько активно стали заимствоваться слова компьютерной тематики (интерфейс, сканер, дисплей, линк, джек), так как в нем отсутствуют эквиваленты из числа общепринятой литературной лексики. Единственным исключением, пожалуй, можно назвать термин «мышь» (англ. Mouse) – манипулятор ввода визуальных данных. По причине того, что абсолютное большинство лексики компьютерной тематики возникает в США, заимствования протекают по принципу прямого переноса англицизмов для заполнения культурологических пробелов.

Сегодня компьютерный подъязык стал неотъемлемой частью жизни общества. Под этим термином подразумевается «некодифицированный профессиональный язык программистов и людей, тесно связанных с использованием компьютера как в работе, так и в свободное время.» [30, с. 219]. Активная компьютеризация человеческой жизни делает компьютерный подъязык явлением социально значимым, влияние которого заметно далеко за рамками профессиональной деятельности. Также, из всего списка других профессиональных подъязыков по

своей роли он представлен не только, как способ общения внутри замкнутой группы, но и как заметный атрибут эпохи [31, с. 67]. Расширению лексического запаса подъязыка во многом способствует наличие сети Интернет, из-за чего границы профессионального общения постепенно стираются, а количество носителей из числа простых пользователей сети растет. Особенно это касается молодежи. Это приводит к тому, что многие лексические конструкции компьютерного подъязыка переходят в разряд общеупотребительных жаргонов и понятных широкому кругу людей, что может в недалеком будущем привести к включению их в состав литературного языка.

Сферой применения компьютерного жаргона, как и других видов жаргона, традиционно является любая неофициальная обстановка, непринужденная беседа как в рамках работы, так и вне её. В последние два десятилетия русский язык находится под сильнейшим влиянием жаргонной и просторечной языковой среды. Е. А. Земская называет важной чертой современного дискурса перемещение лексических элементов периферийных систем русского языка в его основную литературную часть, в корень языковой системы. [32, с. 136]. Результатом этого процесса является признание жаргона объективной реальностью современного разговорного языка.

Из-за того, что большинство слов профессиональной лексики являются сложными и непригодными к каждодневному использованию, компьютерный жаргон расширяется заметно быстрее, пополняясь от года к году десятками новых словарных единиц. Как следствие, намечается тенденция к сокращению и упрощению наиболее сложных технических терминов. Например, вместо термина «персональный компьютер» часто используется жаргонное слово «пека», вместо «дисплей» или «монитор» - краткое «моник», словосочетание «центральный процессор» сокращается до ёмкого ЦП или «проц».

Немаловажным фактором в образовании жаргонных выражений является то, что специалисты в области IT и компьютерной техники сравнительно молоды, поэтому они могут разбавлять специальные термины в шутливой эмоциональной форме. Например, вместо использования аббревиатуры SSD (англ. Solid State Driver – твердотельный накопитель, разновидность модуля памяти) употребить «сосед» или «опер», вместо «оперативная память».

Компьютерный жаргон по своей сути является достаточно неоднородным пластом лексики с функционально-стилистической точки зрения. Исследователь русского компьютерного жаргона О. П. Ермакова выделяет следующую **классификацию жаргонизмов** [41, с. 205]:

1. Терминология. В процентном соотношении занимает около 17% лексики. Включает в себя наименование программ, систем, устройств, команд и так далее. Например: браузер (англ. to browse – просматривать, пролистывать) – средство просмотра интернет страниц; девайс (англ. device – устройство) – периферийное устройство.
2. Эмоционально-окрашенная лексика. Около 50% всех слов. Используется для именования человека как принадлежащего к определенной социальной группе, а также неформальное обозначение каких-то объектов внутри сферы. Например: ось (англ. Operating System – операционная система), юзер (англ. User – пользователь), дрова (англ. Drivers – программное обеспечение для доступа к аппаратному обеспечению компьютера).
3. Профессиональная лексика. Примерно 30%. Выполняют преимущественно номинативную функцию, являясь эмоционально нейтральными. Например: коннектиться (англ. to connect – связываться) – устанавливать соединение, ребутнуть (англ. to reboot – перезапустить) – перезагрузить компьютер.

По мнению В. С. Елистратова, в широком смысле существует профессиональная терминология и профессиональный язык, который может именоваться как

жаргон, сленг, диалект, арго. При этом граница, пролегающая между профессиональным термином и обычным словом почти всегда очень размыта и нечетка, по причине того, что «не всякая терминология санкционирована как терминология. В строгом смысле, термин – атрибут науки, а не всякая профессия имеет научно-терминологическое ядро» [33, с. 214]. Это означает, что правомерно говорить, во-первых, о терминах (Интернет обозреватель), во-вторых, о профессионализмах нейтральной стилистической окраски (Браузер), в-третьих, об эмоционально окрашенных жаргонизмах (Лиса, Осёл – от названий браузеров Firefox и Internet Explorer). Отсутствие точного способа разграничить термины, жаргонизмы и профессионализмы заметно по содержанию специализированных словарей. Так, «Толковый словарь русского языка» (2012 г.) обозначает слова *хакнуть, кликнуть, линканут*ь, *ребутнуть* как относящиеся к классу жаргонизмов, однако актуальные интернет словари компьютерного жаргона этих слов не содержат, то есть носителями жаргона они не воспринимаются таковыми, при том, что постоянно встречаются в переписках и устном общении.

Чтобы лучше понять, какое место в языковой системе занимает компьютерный жаргон, следует внимательно изучить список входящих в состав каждого языка элементов. Любой язык можно категорировать на литературный и нелитературный. В первом случае, имеются в виду слова, прямо употребляемые в художественной и научно-популярной литературе, в политике, лекциях и официальных переговорах. Во втором случае – это слова нелитературного формата, подчеркнуто разговорного характера, что в свою очередь делятся на: профессионализмы, жаргонизмы, сленг. В этом ряду компьютерный сленг находится, на первый взгляд, вполне обоснованно и логично. Однако определение самого понятия компьютерный сленг вызывало у лингвистов большие сложности. И. Р. Гальперин, например, с выделением сленга в

отдельную языковую категорию не согласен. В качестве доказательства он приводит тот факт, что сам термин «сленг» имеет английские корни, ближайшим аналогом которого является его русский аналог «жаргон», как наиболее уместный и правильный [34, с. 185]. Иной взгляд на этот вопрос демонстрирует О. С. Ахманова, которая относит сленг к разговорному варианту профессиональной речи и не сомневается в его существовании в качестве отдельной языковой категории [35, с. 312]. Наиболее объемное и подробное определение принадлежит Ричарду Спирсу – создателю словаря сленга. Для Спирса сленг есть эмоционально окрашенная лексика, которая возникает и используется в основном в устной речи, малопонятна или совершенно непонятна основной массе населения [36, с. 291]. Джордж Юл полагает, что носителей сленга можно охарактеризовать как группу «аутсайдеров», сама его лексика никак не связана с конкретной профессией, при этом люди, пользующиеся общеупотребительной лексикой, не понимают сленга [37, с. 150].

В современном языкознании до текущего момента существуют различные мнения относительно происхождения слова «сленг». Согласно одной из версий, оно ведёт свою историю от английского глагола *to sling* – швырять, бросать. В этом контексте, стоит вспомнить устойчивое выражение *to sling one's jaw* – «говорить оскорбительные и резкие вещи». По другой версии, оно произошло от куда более сложных языковых манипуляций: фраза thieves language – язык воров – в результате процесса ассимиляции и для упрощения утратила первое слово, от которого осталась только буква «s». Учитывая, что воровской язык тоже является своего рода жаргоном, в этой версии имеется логическое зерно.

Точное время появления слова «сленг» в английской речи также не установлено. Письменная его форма была впервые замечена в Англии 18 века, в бульварной периодике [36, с. 302]. В тот момент оно имело значение «оскорбление». К середине века данное слово, уже в рамках термина, стало куда активнее

появляться в письменных источниках, как характеристика просторечной лексики, находящейся «вне закона». Ориентировочно в это же время у термина появляется два синонима: lingo (Жаргон) – речь низших слоев общества, argot (Арго) – речь афроамериканского или, в широком смысле, любого неевропейского населения.

Как отмечает американский лингвист Ч. Фриз, термин «сленг» за годы своего существования настолько расширил область своего применения и используется теперь для характеристики столь большого числа различных понятий, что стало достаточно трудно достоверно определить, что является сленгом, а что им уже не является [38, с. 212]. Значительное количество английских ученых-лингвистов оперирует словом сленг как равноправным синонимом арго, жаргона. Максимально точно вопрос определения понятия сленга рассмотрел уже упоминавшийся ранее Р. Спирс. По его мнению, термин «сленг» на заре своего появления использовался в роли синонима слову «cant», обозначавшему британский криминальный жаргон. Со временем, увеличивая диапазон значений, сленг включил в себя все виды нелитературной лексики: просторечие, жаргон, диалекты, вульгарные слова. Представление Спирса дает право дистанцировать сленг от криминального жаргона, отметить, что это куда более общее понятие, включающее в себя множество подпунктов.

Возвращаясь к термину «жаргон», нужно понимать, что он характеризуется как определенная языковая разновидность, социолект, отличающийся от литературного языка специфическим набором лексических единиц и фразеологической моделью. Важной особенностью жаргона является его использование определенными группами (социальными, профессиональными или другими), объединенными едиными интересами. По мнению А. Д. Швейцара, жаргон – это «закодированная речь, которую невозможно понять непосвященному» [39, с. 295]. Данную точку зрения ставит под сомнение Л. И.

Скворцов, который отмечает, что многие жаргонизмы довольно успешно переходят в экспрессивный вокабуляр просторечных выражений, что не могло бы случиться, будь жаргон закодированным [40, с. 55].

В отличие от определения понятия «сленг», по которому у научного сообщества ещё не сформировалось единого мнения, термин «жаргон» достаточно точно истолкован. Проводя сравнительный анализ определений жаргона, представленных в российской лингвистической среде, заметно их большое сходство, даже идентичность, что позволяет не цитировать их в рамках данной работы. Компьютерный сленг отличается от сленгов иных типов тем, что в какой-то степени составляет единство всех четырех групп нелитературного языка. Самое главное – данной лексикой пользуются люди преимущественно одной профессии – IT разработчики или компьютерные инженеры. Мы не указываем в данном списке рядовых пользователей, хотя формально они тоже относятся к этой сфере деятельности. Сленговые выражения, при этом, используются как синонимы по отношению к терминам профессиональной лексики, содержа в себе эмоциональный подтекст. Более того, лексический запас компьютерного сленга выражается своей прямой связью с действительностью компьютерной сферы. То есть сленговые слова и выражения прямо связаны с компьютерами и вряд ли будут усвоены неподготовленными людьми.

Исходя из этих особенностей, компьютерный сленг следует рассматривать как содержащий черты всех основных типов нелитературной лексики. Основываясь на этом, можно вывести следующее определение термина «компьютерный сленг» **Компьютерный сленг** – это набор лексики, использующийся людьми, имеющими непосредственное отношение к IT сфере и компьютерной науке в качестве средства коммуникации в повседневном общении, отличающейся разговорной направленностью и эмоциональной окраской.

Однако мы считаем, что понятия жаргон и сленг необходимо отделять друг от друга. Более того, лингвисты подходят к рассмотрению данного вопроса разносторонне, не всегда учитывая уже опубликованные работы. Приведенные выше определения понятия сленг показались нам наиболее репрезентативными – при этом попыток найти особый подход к трактовке понятия существует так много, что они нередко взаимоисключающие. Основную сложность вызывает у лингвистов необходимость описать границы использования данного понятия – в особенности, дискуссии о правомерности включения в сленг только жаргонную лексику, имеющую аналоги в литературном языке, или же подведения под общее определение всей не стандартизированной лексики, которую используют компьютерные инженеры и IT специалисты. Сам термин «сленг», применительно к компьютерному подъязыку, чаще встречается в контексте разговора об английском языке. Нередко термин «сленг» взаимозаменяется словом «жаргон» в рамках одного текста или даже абзаца, становясь своеобразным синонимом.

Подводя вывод вышеизложенному, можно утверждать, что термин «жаргон» точнее подходит для определения лексики ограниченных групп людей, связанных общими интересами на профессиональной или социально-бытовой основе, так как несет в себе значение принадлежности к конкретному специализированному классу. В то же время термин «сленг» куда более частная разновидность нелитературной лексики, при этом больший эмоциональный окрас её лексических единиц и меньшая избирательность в выборе словарных форм свидетельствуют о преобладании в носителях сленга людей далёких от IT специальностей и компьютерной науки, а являющихся активными пользователями сети Интернет. Это не даёт права приравнять этих людей к профессионалам и работникам индустрии, соответственно, и между используемой ими терминологией должна быть проведена разграничительная черта.

Выводы по главе 1

На основании изложенного в главе теоретического материала можно проследить за историей зарождения основных понятий и определений, заявленных в работе: язык, профессиональный подъязык, компьютерный подъязык, а также производные от этого языковые подвиды: жаргон, сленг, профессионализм. Несмотря на зарождение информатики как области научного знания в середине XX века, интенсивное формирование лексических пластов подъязыка началось только с массовой компьютеризацией общества в середине-конце 90х годов.

Используя различные подходы ученых-лингвистов к определению ключевых понятий подъязыка, произведен анализ их актуальности и рассмотрены варианты включения в указанные понятия дополнительных подвидов.

Определив понятия «сленг» и «жаргон», был сделан вывод о целесообразности и правильности разделения подъязыка на данные категории, а также о включении в эти понятия профессиональных терминов. Понимание особенностей появления лексики компьютерного подъязыка, а также её основную классификацию помогут лучше разобраться в причинах столь значительной ее интеграции с литературным языком, а также предвосхитить последствия этого сосуществования.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что понимание теоретических основ изучения компьютерного подъязыка – сложная и ресурсоемкая задача, которая будет привлекать к себе новых ученых и лингвистов, пока не потеряет актуальность. Что в условиях массовой компьютеризации общества если и предвидится, то в очень отдаленном будущем.

Глава 2. Развитие компьютерного подъязыка и его структурно-семантические особенности

1. Способы словообразования

Появление и развитие компьютерного подъязыка напрямую связано с развитием сферы IT и вычислительной техники. По причине того, что зарождение индустрии осуществилось в США и продолжение развития проистекает во многом там же, доминирующее количество терминов приходит в другие языки именно из английского. Можно утверждать, что английский компьютерный подъязык имеет с русским компьютерным подъязыком очень много общего: термины и выражения, пройдя процесс адаптации к особенностям русского словоупотребления, по сути своей остаются теми же. Это позволяет говорить в определенной степени о компьютерном подъязыке как о языке международном, схожем по способу появления и усвоения лексики. Подъязык не только выделяет носителей в отдельную группу, создавая внутри неё своеобразную коммуникативную общность, а объединяет её со всем остальным мировым сообществом, организованным в единую систему по признаку принадлежности к компьютерной индустрии, любителей и профессионалов области информационных технологий.

Современному русскому языку в его текущем развитии характерно отсутствие необходимого словарного запаса для обозначения компьютерных понятий и выражений. Соответственно периодическая литература и журналы, появившиеся в России в начале 90х годов, будучи изданная на русском языке, для передачи смысла тенденций и новшеств мира вычислительной техники использовала прямые заимствования из английского языка, так как иначе поступить было невозможно. Такие издания как «Мир ПК», «Компьютерра», «CHIP», «IT Expert», «PC Magazine», «Интеркомпьютер» становились основным источником информации для сотен тысяч людей, заинтересованных в этой сфере, а значит их

вокабуляр находился под серьезным влиянием содержащихся на страницах изданий текстов. При этом по причине того, что в то время говорить о какой-то систематизации заимствований было рано, одни и те же понятия и названия устройств могли быть адаптированы по-разному. Даже в тех случаях, когда описание термина вполне могло быть создано из привычных литературных слов русского языка. Например, встречающееся базовое понятие «оперативная память», как сегодня мы его знаем, вполне органично вписалось в русский язык без использования англицизмов. Однако в годы раннего развития индустрии, на страницах журналов могло встречаться выражение «рама» (англ. Random Access Memory – запоминающее устройство с произвольной выборкой), «оперативка», «ОЗУ» [46, с. 22]. Привычное даже рядовому пользователю выражение «программное обеспечение» в разных условиях именовалось «софт», «софтина», (англ. software – программное обеспечение). Впрочем, и сегодня эти два варианта используются в одном контексте. Слово «флешка» или «юсб-флешка» (англ. flash-memory card – карта памяти) которое вполне тривиально объясняется как «накопитель памяти», все-таки встречается в компьютерном подъязыке в виде англицизма гораздо чаще.

На примере приведенных слов мы видим тенденцию языка к упрощению и оптимизации используемой лексической системы. В тех редких случаях, когда новое компьютерное выражение можно перенести средствами литературного русского языка, в обиходе остается именно англицизм. Связано это в первую очередь с тем, что английские термины более короткие, ёмкие и легче передают значительные объемы информации. Являясь одной из основных задач профессиональных языков, это и определяет тенденцию к заимствованиям английских слов.

В настоящее время многие заимствованные вместе с появлением новых понятий слова и выражения воспринимаются людьми как неологизмы, а не жаргонизмы.

Каждая новая лексическая единица создается и используется для неформальной коммуникации между носителями подъязыка, то есть является жаргоном. Однако, эта же лексическая единица может употребляться и в профессиональной среде, то есть одновременно быть профессионализмом. Данное явление иллюстрирует тенденцию вокабуляра компьютерного подъязыка к многофункциональности. Что особенно важно, подобные лексические единицы могут в отдаленном будущем, в процессе употребления перейти в разряд системы литературного языка, то есть превратиться в общеупотребительные и понятные широкому кругу людей, никак не связанных с компьютерной сферой деятельности.

На примере других подъязыков профессиональной направленности мы видим, что активное употребление жаргонной, то есть стилистически сниженной лексики, должно быть ограничено исключительно неформальным общением. Но в силу отсутствия строгих правил употребления этого не происходит. Причиной такого исхода, в том числе, является фиксирование подобных слов в профильной периодике и научно-популярных статьях, о которых мы ранее уже упоминали. Как результат – лексика подъязыка делится на категории только в теории, в рамках рассмотрения её содержимого учеными-лингвистами и составителями словарей. На деле же эти слова и выражения используются повсеместно в сложном смешении, проводя взаимовлияние на собственные стили изложения [47, с. 143]. Профессиональный, официально-деловой стиль речи, согласно норме не позволяющий использование эмоционально-окрашенных слов, а также построенный на нейтральной лексике стиль журнальных статей постоянно пополняется жаргонизмами.

Обычно, переход слов между разными стилистическими слоями — это процесс последовательный, причем последовательность эта проистекает от терминологии к жаргонной лексике. С развитием компьютерного подъязыка стала намечаться

обратная тенденция: жаргонное слово, постепенно увеличивая стилистическую ценность, переходит сначала в разряд профессионализмов, а затем и фиксируется как термин. При этом среди многообразия вариантов слов, термином становится наиболее часто встречающееся в официальной документации, профессиональных контрактах на разработку или оказание услуг, а также переводных инструкциях по эксплуатации. Далее выбранный вариант получает главную характеристику любого термина – семантическую однозначность, исключает из себя эмоционально-окрашенные значения. Компьютерный подъязык богат на подобные примеры, но приведем несколько самых базовых, фундаментальных: *браузер, ноутбук, винчестер, вирус, монитор, материнская плата.*

Оценивание масштабов заимствования в компьютерном подъязыке показывает, что главным источником пополнения лексики являются заимствования из английского языка. Первая волна заимствования, на заре развития сферы компьютерных технологий, составляет различные профессиональные термины, а также жаргонизмы, как основанные на терминологии, так и новообразованные.

Наиболее часто встречающиеся способы словообразования в компьютерном подъязыке — это акронимы, аббревиация и сокращения. Под сокращениями в данном случае имеется в виду слово, образованное от частей другого слова или слогов. Акронимы – вид сокращения, сформированный на основе начальных букв слов, частей слов, словосочетаний и произносящийся не по буквам, а как единое слово. Аббревиатура - созданное с использованием начальных букв слова или сочетаний слов сокращение, читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам входящих в него слов. В целях упрощения разбора способов образования компьютерной лексики, распределим её на три категории:

1. Термины для описания фундаментальных понятий операционных систем и способа хранения данных;

2. Терминология связи, интернет-соединения и протоколов;

3. Профессиональная и жаргонная лексика, используемая в разговорной речи и интернет-общении.

Аббревиация – основной способ образования слов, связанных с устройством компьютера, оборудованием и сопутствующими составными элементами. В качестве примера можно привести всемирно известные понятия, являющиеся аббревиатурами: PC – personal computer (персональный компьютер), VGA – video graphic array (графический адаптер), WWW – worldwide web (всемирная паутина), AVI – audio video interleave (чередование аудио и видео), PDF – portable document format (переносной формат документов).

Несмотря на кажущееся доминирование аббревиатур в способах образования подобных терминов, следует помнить, что акронимы также встречаются в значительном количестве. Пример: RAM – random access memory (оперативная память), BIOS – basic input output (основная система ввода вывода), FAT – file allocation table (таблица размещения файлов), PCI – peripheral component interconnect (взаимосвязь периферийных компонентов), QWERTY – название раскладки клавиатуры по первым клавишам верхнего ряда, MAC – Macintosh (бренд компьютеров компании Apple).

С развитием всемирной сети Интернет в язык стало интегрироваться большое число слов, обозначающих особенности сетевых протоколов и соединения. Большинство из них были образованы по принципу аббревиации, потому что данный способ является довольно логичным и уместным, ведь вводимые в речь впервые понятия несли в себе дескриптивную (описательную) функцию и были достаточно объемны с точки зрения структуры. Так что аббревиатура в данном контексте оказалась самым приемлемым способом передачи требуемых понятий. Примеры: HTML – HyperText Markup Language (язык гипертекстовой разметки),

URL – Uniform Resource Locator (унифицированный поиск ресурса), VR – Virtual Reality (виртуальная реальность), FAQ – Frequently Asked Questions (часто задаваемые вопросы), DNS – Domain Name System (система доменных имен), VPN – Virtual Private Network (частная виртуальная сеть), TCP – Transmission Control Protocol (протокол передачи данных).

В третью группу вокабуляра компьютерного подъязыка входят слова и определения, используемые в неформальном интернет-общении и беседах представителей компьютерных профессий. Сюда же включены определения, связанные с интернет пространством как таковым. Для упрощения также разделим их на несколько подпунктов: общие термины сети Интернет, реплики-клише, оценочные слова, используемые при переписке.

Общие термины сети Интернет: hmpg – homepage - (домашняя страница), ICQ – I seek you (Дословно: я тебя ищу. Программа для общения), fwall - firewall (антивирусная программа),

Реплики-клише: IMHO – In my Humble Opinion (по моему скромному мнению), TTUL – Talk to you Later (поговорим позднее), BTW – By the Way (Между прочим), ROFL – Rolling on Floor Laughing (катаюсь от смеха по полу).

Оценочные слова: oldbie (антоним слову newbie) – старожил интернета, nerd (ботаник), sysfrog (системный администратор), softy (программист), doco (человек, занимающийся написанием документации).

Оказавшись в новой языковой среде, заимствованная лексика подвергается фонетическим изменениям, свойственных новому языку. Иноязычная лексика начинает приспосабливаться к требованиям новой фонетической формы, к требованиям произношения. Одним из способов словообразования является **полный перенос слова** в другой язык с сохранением произношения, так называемое прямое заимствование [48, с. 350]. К таким словам относятся,

например: баг (bug) – ошибка в программе, батон (button) – кнопка, блускрин (blue screen) – синий экран критической ошибки, чарджер (charger) – зарядное устройство, фикс (fix) – исправление ошибки

Встречается также заимствование в компьютерный подъязык английской лексики при помощи **транслитерации** – передачи общего буквенного вида слова. При этом, правила чтения исходного (английского) языка игнорируются, а слово записывается русскими буквами, опираясь на латинский алфавит, реже – схожими по написанию из кириллического алфавита. Пример: shareware – шаровары, user – юзер, render – рендер, unix – юникс, ddos – дудос.

Как исходно русские, так и перешедшие в язык путем транслитерации слова позволяют создавать из своих основ большое количество новых лексических единиц. Для этих целей используются следующие способы словообразования:

Аффиксация – добавление аффиксов (суффиксов-приставок) к основе или корню слова с целью создания новой лексической единицы, обладающей новым оттенком значения.

Суффиксы -ер- и -ник- наиболее часто встречаются в связке с именами существительными, наряду с уменьшительно-ласкательными суффиксами -инк-, -ишк-, -яшк-. Пример: рисовалка, чистилка, стрелялка, айтишник, дотер, спамер.

С помощью глагольных суффиксов -ать, -ить, -уть от имен существительных образуются глаголы. Пример: бутнуть (англ. boot) – загрузить, бекапнуть (англ. backup) – создать резервную копию, гуглить (англ. Google – название поисковой системы) – искать в интернете, дебажить (англ. debug) – заниматься отладкой программы, поиском ошибок.

Также глаголы нередко образуются при помощи приставок. Пример: забутить – загрузить программу/систему, запостить – опубликовать (англ. to post – разместить), укатить – обрезать, урезать (англ. to cut – отрезать).

Нередко для образования новых слов применяется **метод сокращения**. Это особенно актуально для длинных и сложных выражений, не отвечающих требованиям оптимизации и упрощения. Пример: мак (компьютер Macintosh), проц (процессор), каша (кэш-память), ноут (компьютер-ноутбук), винт (винчестер – жесткий диск), мать (материнская плата). Часто усечение окончаний применяется к обычным словам: программа – прога, Windows – винда.

Н. С. Валгина выделяет словообразовательное **калькирование** как важный способ появления новой лексики в компьютерном подъязыке. По ее мнению, в компьютерном подъязыке сформировался необычный феномен полукальки – вида кальки, где наравне с заимствованными частями слов присутствуют исконно русские [43, с. 291]. Как следствие этого феномена, в компьютерной лексике встречаются англоязычные кальки, возникающие путем буквального переноса отдельных частей слова в русский язык. Пример: кликать (англ. to click – щелкать, нажимать), дивидюк (англ. DVD drive – устройство чтение дисков формата DVD). Использование уже имеющегося слова для выражения нового значения, придав ему вид по образцу заимствованного с той же внутренней формой, именуется семантическое калькирование [43, с. 302]. Например, глагол «пинать» в переносном значении стал обозначать «загружать компьютер или ОС», под влиянием такого же переносного значения глагола to boot (англ. пнуть, грузить) [18, с. 154]. Исконно русское слово «жечь» получило второе значение в компьютерном жаргоне, как «записывать файлы на физический носитель (диск)», основываясь на английском to burn (выжигать, записывать), что также обладает двумя значениями. Таким же образом появилось новое значение слова «червь» в значении компьютерного вируса, от английского worm.

Существует ещё один способ словообразования компьютерных слов – **соединительный.** Образованные сложением лексемы, представляют из себя более компактное и емкое средство общения, что напрямую отвечает

требованиям подъязыка. Например: блохолов, клоподав – программа для отладки, флопповод – дисковод. Подобная экономия речевых средств нередко встречается в современном языкознании. «В современном языке заметно увеличилось количество различных словосложений. Их использование связано с действием закона языковых средств и конденсацией информации, что может выражаться в развернутом сочетании слов» [44, с. 78]. «Как правило, слова сложные передают эмоционально-экспрессивные наименования денотатов и их признаков, отражая ироническое, насмешливое, презрительное или шутливое отношение говорящего к предмету разговора» [45, с. 112]. Сложные слова имеют возможность точнее выразить новые формы, а также произвести замену старых терминов. Краткость в них сочетается с семантической подробностью. Пример: быстропост, фотоспам, дисковерт,

Метафорический перенос становится наряду с аффиксацией, словосложением и аббревиацией одним из видов словообразования лексики компьютерного подъязыка. Эта тенденция прослеживается как в английском, так и в русском языке, однако характер развития данной лексики сильно зависит от специфических языковых особенностей. Метафорическая номинация появляется во время перенесения названия, основываясь на сходстве каких-либо черт, по величине, форме, силуэту, выполняемым задачам.

Пример: шланг – широкий кабель (англ. hose – шланг, исп. в таком же контексте), шнур – провод для соединения периферийных устройств (англ. cord – шнур,), кирпич – блок питания компьютера (англ. brick – кирпич), шкаф – корпус компьютера, внутри которого находятся все основные его элементы. (англ. cabinet или cabo – корпус, шкаф).

Функциональный перенос – перенос значения, основываясь на переосмыслении общей функции предметов. В целом данный вид похож на

предыдущий, но использует в качестве схожих деталей не внешнюю (визуальную), а функциональную характеристику.

Пример: блин – компакт-диск, болванка – пустой компакт диск, жук – вирус, аккорд – сочетание клавиш Ctrl+Alt+Delete для завершения приложения, доктор – антивирус, восстанавливающий поврежденные файлы, зерно – пиксель, используется в значении характеристики качества матрицы монитора, зависание – состояние компьютера, при котором пользователь не влияет на его деятельность в виду незапланированной ошибки.

Некоторое количество слов приходят в компьютерный подъязык из языков **других профессиональных групп**, в частности автолюбителей. Пример: движок – внешняя программная часть кода для реализации заранее поставленной задачи или цикла задач, для вывоза изображения или поддержки сетевых функций сайта. (3d движок, веб-движок), тачка – общее название компьютера, чайник – пользователь с небольшим опытом работы, не имеющий возможность полноценно пользоваться компьютером. Глюк – широко употребляемое в компьютерном подъязыке слово, означающее любую ошибку в программе или некорректную работу оборудования.

Иногда можно встретить случаи, когда сам компьютер именуется «машина», однако в современном подъязыке это определение верно лишь отчасти: термин в данном контексте зародился в СССР, советские операторы так кратко называли ЭВМ (электронно-вычислительную машину) [22, с. 81].

Способы пополнения лексического состава компьютерного подъязыка очень разнообразны и включают в себя большинство распространенных словообразовательных моделей. Исходя из этого можно сделать вывод, что процесс заимствования компьютерной терминологической лексики, начавшийся в русском языке в конце XX века, является свидетельством жизнеспособности и

гибкости современной языковой системы. Язык существует вне отрыва от общества, являясь его основным элементом. Общество формирует условия для тех или иных изменений, стимулирует процессы в языковой парадигме, что приводят к реализации своих потребностей. Все языковые изменения оказываются реализуемыми благодаря заложенным в нем адаптивным функциям, что становятся видимы под воздействием внешнего социального влияния. Соответственно, законы развития языка могут какое-то время не демонстрировать своего существования, ожидая внешнего импульса что приведет в работу всю сложную систему, формировавшуюся столетиями.

По причине массового прихода в русский язык компьютерных терминов, жаргонизмов, интернет лексики, ученые отмечают, что исполняемые ими функции становятся шире и в некотором смысле приравниваются к функциям языка литературного. Причиной этому является то, что компьютер перестал быть исключительно техникой ученых и профессионалов научно-исследовательских институтов, а стал доступен каждому человеку.

2. Семантические особенности компьютерной лексики

Мы уже неоднократно упоминали, что компьютерный подъязык ведёт историю своего зарождения из английского языка, так как первые серьезные шаги в создании ЭВМ и появлению программных устройств были сделаны именно там, в середине 50х годов. Это очень важно понимать, так как особенности английского языка нашли свое отражение в компьютерном подъязыке, а значит – транслировались всем другим языкам, заимствующим из него термины и значения. Из-за того факта, что английский язык является аналитическим, его вокабуляр отличается достаточно высокой многозначностью, зависящей от контекста предложения. То есть в разных условиях употребления слово может иметь совершенно разное значение и даже относиться к другой части речи. Например, слово fine (наречие) может означать как «хороший, прекрасный», так

и «штраф» (существительное): Everything’s fine, thanks (Всё хорошо, спасибо); I got my first parking fine today! (Я сегодня получил свой первый штраф за парковку). Данное свойство английского языка – быть ёмким, кратким и достаточно точным – очень хорошо ложится на основные задачи любого профессионального языка, в частности компьютерного. Чем больше информации может быть передано за единицу времени, тем лучше – обилие данных, с которыми приходится работать людям, связанным с IT сферой, растет ежегодно, поэтому лексика оптимизируется, появляются аббревиатуры, сокращения и т.д.

По причине того, что компьютерные подъязыки в разных странах имеют общий первоисточник в виде английской лексики, возникает необычный феномен: терминологические единицы оказываются связующим звеном, общим для совершенно различных, казалось бы, языков. Ведь англицизм, даже приобретая фонетические и грамматические черты исходного языка, остается понятным и может быть переведен хотя бы примерно. Особенности и правила перевода подобной лексики становятся очень важным элементом понимания семантической конструкции подъязыка и требуют обстоятельного изучения, ведь это позволит точнее и лучше понять, как она формируется. Это обстоятельство ещё раз показывает, насколько масштабным явлением мировой культуры является индустрия компьютерных технологий и IT.

Для компьютерного подъязыка, используемого в научно-технической литературе характерными особенностями, является большое количество специализированной терминологической лексики, активное использование сокращений, особенности в переводе некоторых грамматических оборотов и конструкций.

Я. И. Рецкер, автор учебного пособия по переводу с английского языка на русский отмечает, что «одной из самых сложных задач перевода – выбор одного лексического элемента из целого списка синонимов. Это связано с тем, что

синонимы нередко отличаются только незначительными стилистическими и семантическими деталями, которые обязан знать переводчик, чтобы сделать перевод правильно» [49, с. 116].

Советский филолог Э. Ф. Скороходько в книге «Вопросы перевода английской технической литературы» утверждает, что «наличие в тексте большого числа специализированной лексики, особенно неологизмов, создает для переводчика большие практические трудности» [50, с. 71].

Авторы учебного пособия «Перевод технической литературы с английского на русский» А. А. Вейзе и Н. Б. Киреев также обращают внимание на неологизмы, которые являются серьезным препятствием для перевода отраслевой литературы, ведь большинство из них не указано в словарях и справочниках.

Табанакова В. Д. в статье «Пролегомены к денотативной модели перевода компьютерных терминов» сообщает, что «трудность перевода текстов сферы информационных технологий кроется в том, что многие лексические единицы данного подъязыка относятся к безэквивалентной лексике, то есть постоянных аналогов-соответствий в русском языке не имеют» [51, с. 32].

Многозначные выражения, безэквивалентная лексика, необходимость выбора из группы синонимов, обилие неологизмов, насыщенность сокращениями и терминами – вот основной список трудностей, влияющих на значение слов компьютерного подъязыка, а также на усвоение информации при работе с текстами компьютерной направленности. А. А. Вейзе подчеркивает, что отличительной чертой вокабуляра компьютерного подъязыка является его метафоричность, образность, что отражается и в значении. Например, слово «мышка» для обозначения устройства ввода-манипулятора характеризует особенность управления курсором: он движется по экрану, напоминая своим силуэтом животное. Само название операционной системы Windows (англ. окна)

основывается на принципе взаимодействия с информацией на экране: программы открываются в отдельных прямоугольных вкладках, между которыми можно переключаться, оставляя их одновременно доступными (так называемый принцип многозадачности). То есть прямоугольные вкладки сравниваются самими создателями с окнами как по внешнему виду, так и по назначению – для пользователей они служат своеобразными окнами в мир информации.

Для правильного понимания слов компьютерного подъязыка необходимо владеть информацией о специфической сфере их использования, а также о семантических особенностях, что отличают данные слова от общеупотребительных выражений основного языка. Простая лексика находится в рамках одной подъязыковой системы и отличается однозначностью своего трактования, то есть данные слова используются в подъязыке исключительно в этом контексте и никак не видоизменяются. Пример: интерфейс, матрица, дисплей, рендер, джойстик.

Сложная лексика может встречаться в одной системе, но в зависимости от контекста обладать разным значением. Пример: workstation. В компьютерном подъязыке это слово означает рабочую станцию, то есть обобщенное название персонального компьютера вместе с периферийными устройствами (принтеры, сканеры, мониторы) и установленными программами. Однако в английском языке под словом workstation также понимается рабочее место шеф-повара, то есть этот термин помимо значения, применимого к сфере вычислительной техники, встречается ещё и в сфере ресторанного бизнеса. При переводе же на русский язык эта связь теряется: workstation становится «Рабочей станцией» и имеет отношение только к компьютерам.

Отдельный пласт сложных слов, значение которых может быть трудно понятным – это термины-словосочетания. Главным их элементом является последнее слово, а определяющим – предпоследнее или составной термин. В силу частоты употребления подобные термины заменяются аббревиатурами, что впоследствии

тоже может войти в состав другого сложного термина. Пример: Message Handling System (Система обработки сообщений). Сегодня этот термин чаще всего употребляется в виде аббревиатуры MHS. Например: Oracle MHS – система обработки сообщений, разработанная компанией Oracle.

Остановимся на двух часто используемых выражениях и рассмотрим их подробнее: shareware и BBC (Bulletin Board Service). Согласно своей структуре, shareware это сложный термин, состоящий из двух частей: share (разделять, использовать совместно) и ware – элемент сложных слов, обозначающий некое изделие. Например, metalware – изделия из железа. То есть shareware есть совместно используемое изделие, но без понимания контекста компьютерного подъязыка объяснить точное значение слова трудно. Проинспектировав периодические издания в IT-сфере можно понять, откуда исторически оно возникло. Дело в том, что программисты в Европе и США (преимущественно) в целях продвижения собственных программ и приложений бесплатно распространяли их упрощенные и незавершенные версии через специализированные информационные службы, таким образом мотивируя покупателей приобретать полные версии этих программ.

Словосочетание Bulletin Board Service (BBC) обозначает «электронная доска объявлений». В эпоху зарождения интернет-технологий (середина 90х годов) это был один из способов связи компьютеров через коммутируемые телефонные сети. В русскоязычном компьютерном жаргоне оно имеет несколько синонимичных обозначений: доска и борда. Как мы видим, в первом случае используется слово из русского литературного языка, а во втором – транслитерация оригинального слова. С точки зрения удобства употребления оба эти варианта кажутся идентичными: совпадает даже количество букв. Однако вне специализированного контекста слово «доска» может означать что угодно и человек не знакомый с лексикой подъязыка, не вовлеченный в указанный

процесс, не сможет понять его смысл. При этом слово «борда» окажется такому человеку чуждым, и он сразу уяснит его узкоспециализированную направленность, так что, услышав в следующий раз ни с чем не перепутает. При этом подобного рода трудность в некой степени свойственна и оригинальному термину, а вернее – его сокращенному варианту. BBC для англоязычного человека, не имеющего отношения к интернету и компьютерной сфере в целом, означает ни что иное, как British Broadcasting Corporation – британскую общенациональную общественную телерадиокомпанию, обладающую всемирной площадью покрытия. Чтобы понять эту аббревиатуру как доску объявлений, требуется соответствующий контекст, что в целом свойственно английскому языку.

Среди лексики компьютерного подъязыка встречается довольно много примеров многозначности, вызванной переходом из литературного языка в подъязык и получением нового значения. При этом абсолютное большинство подобных слов продолжает оставаться как в литературном, так и компьютерном подъязыке, вполне органично сосуществуя и показывая семантические различия только в текстах и литературе специфической направленности. Иногда подобные случаи достаточно необычны.

Для русского языка слово «порт» не является экзотическим – имея латинские корни (лат. portus – гавань, убежище), оно привносится в литературную речь в начале XVIII века дипломатом Петров Шафировым и по прошествии лет воспринимается носителями как исконное, значение которого просто и понятно любому. В английский язык это слово перешло из древнеанглийского (англ. Old English), куда оно в свою очередь было также привнесено из латинского ориентировочно в XIII веке. То есть значение слово, равно как источник заимствования, в русском и английском языках совпадают. С развитием компьютерных сетей у этого слова появилось совершенно новое значение –

натуральное число, записываемое в заголовках транспортного уровня модели TCP, используемое для определения процесса-получателя пакета в пределах одной сети. Соответственно, с точки зрения написания и произношения слово используется одинаково, при этом его значение не имеет с оригинальной этимологией ничего общего. Новое значение слова подразумевает и новые способы употребления, отвечающие запросам подъязыка. Например, в виде глагола «портировать», что означает адаптацию некой программы или её части для работы в другой среде программирования, отличающуюся от той, под которую она изначально была написана, с сохранением максимального числа её пользовательских функций. В английском языке также существует глагол «porting», имеющий идентичное значение.

Слово «редактор», означающее в русском языке профессию человека, работающего с текстом, в компьютерном подъязыке получило новую смысловую функцию. Редактор - компьютерная программа, позволяющая создавать, открывать и модифицировать документы в определенном формате. В широком смысле слово частично сохранило свою семантику: в том и другом случае это некая правка документов с последующей публикацией/печатью. Однако в процессе использования в рамках компьютерного подъязыка появилось большое количество словосочетаний, конкретизирующих область применения программы. Пример: графический редактор, редактор HTML, трехмерный редактор. При этом последний вариант имеет к первоисточнику отдаленное отношение, сохраняя лишь базовое свойство «изменения» чего-либо, ведь трехмерный редактор работает не с текстом, а с «моделями, позволяя моделировать объекты виртуальной реальности и создавать на их основе разнообразные изображения или видео» [23, с. 145]. В английском языке «editor», то есть редактор, употребляется также как применительно к компьютерному подъязыку, так и в литературной лексике: Contributing Editor (главный редактор),

Text Editor (текстовый редактор), HTML Editor (редактор HTML), 3d Editor (редактор трехмерной графики).

Говоря об основных способах семантической адаптации англоязычной компьютерной терминологии, А. А. Вейзе выделяет прием смыслового развития как особо важный [52].

Прием смыслового развития используется в случаях, когда имеющийся эквивалент слова не уместен в контексте. Например, часто встречающееся слово в компьютерной периодике и литературе – background – имеет в словаре несколько значений: фон, обстановка, задний план, предпосылка, подготовка, квалификация, происхождение. Рассмотрев предложенные варианты и сравнив их с английским толковым словарем, можно логически выбрать следующие варианты: исходный материал, базовые сведения о чем-либо. А. А. Вейзе предлагает осуществлять процесс смыслового развития в несколько этапов: понимание, усвоение общего контекста, уточнение значения составных слов (если есть), построение логических цепочек, выбор нужного варианта. При этом важную роль здесь играет логическая применимость с учетом содержания исходных текстов, ведь именно благодаря им слово войдет в обиход компьютерного подъязыка и будет широко использоваться.

В рамках компьютерной лексики нередко встречаются слова, имеющие несколько значений, при этом являющиеся не неологизмами, а пришедшими из литературного языка. Например, слово ядро (англ. core). Первоначально оно вошло в обиход компьютерной сферы как характеристика устройства микропроцессора. Ядро – это кристалл (камень), кремниевый чип, из которого набираются основные функциональные блоки. То есть в широком смысле ядро это и есть процессор. При этом ядром также могут называть набор параметров, характеризующих микропроцессор. Пример: «говорить, что двухъядерный процессор ровно в два раза хуже четырёхъядерного неверно, ведь в бытовых

условиях тот и другой не задействуют и трети своей мощности, используя одно ядро» [Журнал CHIP, №03/2012]. Мы видим определенного рода обобщение, потому что на деле «исходных» ядер не может быть два или четыре – из них (кристаллов) состоит вся плата процессора, то есть слово используется как условная характеристика мощности. В среде программистов словом «ядро» обозначают понятие, лишь условно связанное с процессором. Ядро сайта – набор программных решений, которые обеспечивают функционирование всех основных его компонентов, то есть некая основа, на которой разрабатываются новые функции и создается визуальная оболочка (дизайн).

Слово «скрипт» (англ. script – рукописный шрифт, почерк) также обладает несколькими значениями, изначально придя из литературной речи. Скриптом в английском языке, помимо рукописного шрифта, называют сценарий, то есть элемент театрального или кинопроизводства, где расписываются сцены, диалоги. В компьютерной сфере есть пограничное значение слова, применимое как к реальному, так и к виртуальному миру. Скрипт – это набор печатных знаков, где каждому назначен специальный юникод-номер. Поясним, что имеется в виду. Юникод (англ. Unicode – унифицированный код) – стандарт кодирования символов, включающий в себя знаки почти всех письменных языков планеты. Данный стандарт является основным текстовым стандартом современного компьютера и используется в интернете. Другое значение слова применимо к сфере программирования приложений. Там скрипт – это специализированный язык для расширения возможностей командной оболочки или текстового редактора, а также для краткого описания задач, необходимых для выполнения системы. Частично это значение пересекается со «сценарием» из литературного языка, но всё же используется иначе. Ещё один способ употребления нового значения – UNIX-подобные операционные системы начала 90х (то есть в широком смысле все операционные системы, не являющиеся Windows). Словом

«скрипт» там называлась команда, которая записывала все используемые функции терминала. Терминал (в широком смысле) – устройство взаимодействия пользователя с компьютером в эпоху, когда не существовал пользовательский интерфейс.

Ещё одно слово, пришедшее в компьютерный подъязык из книжной сферы – компиляция. Компиляция (англ. compile – собирать, составлять) – изложение результатов чужих исследований без самостоятельной обработки источников, а также составленная подобным методом работа. В сфере литературы это слово имело негативный контекст, что видно по его исходному происхождению (лат. compilatio – кража, грабеж). В силу того, что в средние века понятие авторского права не было четко сформировано, люди могли свободно заимствовать и перепечатывать информацию из других источников, компонуя отрывки в рамках своей работы. Тем необычнее, что в компьютерном подъязыке у данного слова нет негативной окраски, а скорее наоборот. Компиляция – сборка программы, включающая перевод всех модулей программы, написанных на разных языках программирования высокого уровня в аналогичные программные модули низкого уровня или в машинный код для возможности последующего запуска в среде операционной системы.

Немного пояснений: компьютер работает от питания, соответственно самые базовые команды он может получать с помощью электрических импульсов, направленных на нужные устройства. Электричество может быть, а может не быть – соответственно, эти состояния записываются как ноль и единица. Писать современные программы в таком виде задача почти невозможная, поэтому они создаются при помощи высокоуровневых языков программирования, которые затем автоматически преобразуются в низкоуровневые, то есть нули и единицы. Этот процесс и называется «компиляцией». Данное слово может употребляться в разных формах и имеет несколько производных: компилятор (сущ.) – программа,

интерпретирующая высокоуровневый язык в низкоуровневый. Компилировать (глаг.) – процесс компиляции. Декомпиляция – процесс воссоздания исходного высокоуровневого языка не имея доступ к исходным данным, то есть используя только готовую для работы программу.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что семантические особенности компьютерного подъязыка достаточно специфичны и формируются вокруг главной сферы употребления – вычислительной техники, сети Интернет и людей, постоянно использующих его в профессиональной и неформальной речи. Из-за доминирования английской лексики в формировании подъязыка, особое значение для его семантических особенностей является технология перевода, принципы, по которым то или иное слово было привнесено в язык. Частично этот процесс начался в 60е годы XX века, когда стала зарождаться наука программирования и появились первые вычислительные устройства, а затем и ЭВМ. Однако многие адаптированные в те годы для русского языка фундаментальные термины и определения впоследствии, во время массовой компьютеризации общества были заменены более компактными и емкими синонимами. Так, ЭВМ стала ПК или просто компьютером, пишущая машинка стала клавиатурой, запоминающее устройство – «рамой» или оперативной памятью. При переходе из литературного языка в компьютерный подъязык, лексика получает новое значение, характерное для сферы применения. При этом в процессе параллельного развития с исходным словом, вариант в компьютерном подъязыке может также пополняться семантическими конструкциями, ранее неиспользуемыми. То есть компьютерная лексика вне литературного языка продолжает совершенствоваться, используя принятые для любого языка методы.

3. Способы заимствования англоязычной лексики в русский компьютерный подъязык

Привнесение в язык иностранных конструкций – один из основных способов развития любого современного языка. Язык очень быстро и гибко адаптируется под изменяющиеся потребности общества. Заимствования являются закономерным итогом многолетних взаимоотношений государств и культур. Главной причиной заимствования иноязычных лексических единиц считается отсутствие необходимого понятия в вокабуляре исходного языка. В данном случае, необходимо разделять понятия заимствование и иностранные слова.

Заимствования – слова, которые испытывают необходимое семантическое и фонетическое изменения при переносе в русский язык. Эта адаптация является главным признаком, разграничивающим заимствования и иностранные выражения. Среди подобных адаптаций могут быть орфографические, грамматические, фонетические и семантические особенности, которые применяет на себя новое слово. Подобные заимствования настолько плотно адаптируются и усваиваются в системе языка, что иностранное происхождения этих слов носителями языка не ощущается и без словаря не распознается. Например: хлеб, соль, сковорода, забор.

В отличие от заимствований, иностранные слова не полностью ассимилируются в языке, сохраняя оттенки иноязычного происхождения в том или ином виде. Такие слова чаще относятся к специальным профессиональным отраслям производства и науки. С развитием периодической печати и научно-популярной литературы такие слова стали попадать в общеупотребительный язык. Если слово было многозначным в исходном языке, то при адаптации в новый язык как правило фиксируется лишь одно его значение, то есть происходит процесс упрощения семантической системы слова. Пример: принтер (англ. printer –

издательство, устройство для печати, человек, занимающийся печатью), в русском языке означает лишь периферийное печатающее устройство.

В наше время в обиход подавляющего большинства жителей России вошли компьютер и доступ в сеть Интернет. Сложно представить себе ученика в школе, который не умеет и не знает, как работать с компьютером. Значительное количество. Само слово «Интернет» появилось в русском языке одновременно с новым значением слова «сеть». Интернет в дословном переводе означает «Интерсеть (объединенная сеть)». Первый элемент этого слова – inter – давно стал частью русского языка и не требует объяснений. Второй элемент – net – в английском имеет несколько значений: паутина, западня, узел, сетка.

Новые понятия компьютерной сферы требуют поиска быстрого обозначения в языке. Например, байт (англ. byte – единица хранения информации), файл (англ. file – хранилище для бумаг, писем и других бумажных вещей в офисе), спам (англ. spam – нежелательное письмо, реклама) – вирусная реклама. Обновленные нормы русского языка, принятые и одобренные в 2009 году, помимо целого ряда спорных нововведений, разрешили использование целого ряда иностранной лексики. Итогом этого стали всё возрастающие дискуссии о том, какое влияние на язык эти изменения несут в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Однако, заимствования из английского языка появились в русском языке сильно раньше развития компьютерной техники. Ещё на рубеже XVIII – XIX веков, в результате культурного, экономического и торгового взаимодействия со странами Европы слова пищевой тематики, особенности деятельности мануфактур и технические термины раннего этапа индустриализации проникали в русский язык и ассимилировались в них [53].

Современные лингвисты выделяют экстралингвистические и внутрилингвистические причины заимствования лексики. Д. С. Лотте указывал следующий список причин, по которым это происходило:

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ

1. Устные и письменные контакты между государствами
2. Повышение интереса к изучению иностранного языка как с целью общения с иностранцами, так и для получения работы в другой стране
3. Доминирование языка по сравнению с родным языком (Например: языки малых народов России – чувашский, мордовский, якутский).
4. Проникновение в состав определенного социального слоя страны людей-иностранцев
5. Условия языковой культуры, в которую заимствуется слово

ВНУТРИЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ

1. Отсутствие эквивалента в родном языке
2. Оптимизация языка: использование одного иностранного слова вместо описательного сочетания
3. Тенденция к поиску эмоциональных синонимов
4. Невозможность языка образовать производные слова от уже имеющихся
5. Необходимость уточнения определенного значения слова, различение смысловых контекстов путем привнесения в язык двух разных слов.

В среде людей, владеющих русским языком, имеется представление, что иностранные технологические системы являются куда более совершенными и надежными по сравнению с местными, товары – лучшего качества, книги – глубже по смыслу и интереснее. Эта установка, по мнению М. А. Брейтера, широко распространена в рекламных слоганах, где иностранные слова используются как способ привлечения внимания к качеству продукции [54].

Пример: pub вместо «пивная», car-service вместо «автомастерская», менеджер вместо «администратор/бухгалтер».

Интенсивность заимствования иноязычной лексики напрямую зависит от культуры социальных слоев, куда она впоследствии интегрируется. Сложно утверждать, что все работники компьютерной и IT сферы России прекрасно владеют английским языком. Однако им приходится обращаться с программами, которые требуют тот или иной уровень знаний языка (Visual Basic, C#, Python).

Каждый специалист в области информационных технологий (программист) в состоянии понять смысл сокращений, несмотря на то, каким языком владеет с рождения. Ученые всего мира вынуждены использовать один и тот же набор терминов, профессиональной лексики – это позволяет им в ответ потреблять статьи и исследования других авторов, понимая суть изложенного. Многие европейские лаборатории используют английский язык как рабочий, для взаимодействия с учеными из разных государств. Компьютерный подъязык же является его неотъемлемой частью.

Знание хотя бы базового уровня технического английского сегодня является важным свойством профессионала сферы компьютерных технологий. Поэтому, с самого начала процесса пополнения языка англицизмами, работники этой сферы тяготели к использованию английских слов и применяло для перевода терминов в основном заимствованные слова. Создание же русской версии компьютерной терминологии не являлось результатом тенденций пользователей, а инспирировано извне – компанией Microsoft, которая для продвижения своих продуктов на местные рынки делала адаптивный, эквивалентный перевод даже базовых понятий. Например: folder – папка, browser – обозреватель. Данная попытка частично оказалась успешное, но только для определенного перечня терминов, которые появились в подъязыке вместе с операционной системой Windows. Дело в том, что уже упоминаемое слово folder в значении «папка»

адаптировалось в русском языке во многом потому, что помимо Windows употреблялось только применительно к компьютерам Macintosh компании Apple, которые были очень дороги и от этого редко встречались на территории России. В аналогичных UNIX-системах, вместо этого слова употреблялось синонимичное directory (англ. каталог, справочник). По причине того, что UNIX-системы, не имея единого производителя, не обладали единым стандартизированным переводом в русском компьютерном подъязыке оно стало употребляться как «директория». Со словом «обозреватель», однако, войти в лексические стандарты языка компании Microsoft не удалось. Всё дело в том, что они не были единственными создателями программного обеспечения для просмотра HTML-страниц (интернет порталов) и это программное обеспечение было широко распространено за пределами Windows. Подобные программы, позволяющие посещать интернет-страницы, получили в русском компьютерном подъязыке название «браузеры».

Попытки лингвистов кодифицировать перевод какого-то термина и заставить компьютерное сообщество изменить устоявшееся название, как правило, ни к чему в итоге не приводили. Вопрос о конкретных принципах классификации профессиональной лексики в настоящее время открыт и недостаточно проработан. Но в теоретических работах некоторых ученых-лингвистов подобные классификации терминов имеют место. Часто подчеркивается важность поиска и выявления родовидовых отношений между понятиями, важность из классификации по признаку иерархичности «целое-часть», а также важность синтагматических и парадигматических отношений [55].

Существует несколько иных подходов для кодификации заимствований в словарях: объективный, то есть фиксирующий всех вариантов значения и нормативный, не учитывающий вариативность орфографии. Однако считается, что не всегда эти подходы исключают друг друга. Так, Е. И. Чупилина замечает,

что авторы «Толкового словаря современного русского языка» следуют по принципу большей нормативности во внесении нужных лексических форм в нормативную базу языка. Создатели «Словаря новейших иностранных слов», однако же, выбрали объективный подход и представляют максимально вариативный ряд употребления грамматических конструкций. Пример: девайс/дивайс, аккаунт/эккаунт/экаунт, апгрейд/апгрейт [55]. Наличие некоторых вариантов написания достаточно спорно. Например, вариант апгрейт. Ведь с одной стороны upgrade/апгрейт не является транслитерацией, с другой – не в полной мере транскрипция, поскольку по правилам английского языка конечный согласный корня не оглушается. При этом в ряде терминов, имеющих вполне реальные варианты написания (веб-сервер/вебсервер, онлайн/он-лайн), фиксируемые тем же «Толковым словарем современного русского языка», представлены только одним вариантом. Авторы данных словарей имеют общую цель – фиксация всех случаев расхождения орфографического оформления слов компьютерного подъязыка – но многообразие языкового материала и скорость его обновления мешают достижению этой цели в нужном объеме и точности.

Хорошим примером реализации нормативного подхода организации лексики может служить новый «Русский орфографический словарь» 2012 года издания. Объем представленной в нем лексики намного выше, чем в указанных ранее словарях. Это новые и вторичные заимствования, а также производные от них. В большинстве случаев, авторы словарей последовательно фиксируют написания слов по мере их появления в массовом употреблении.

Рассуждая о способах пополнения языка иноязычной лексикой и ее постепенной ассимиляцией, Л. П. Крысин утверждает, что «при благоприятных социальных и языковых условиях движение иноязычного слова в новые для него словарь и грамматику начинаются с употребления этого слова сравнительно небольшим числом говорящих» [31, с. 57].

Для разделения заимствованных слов по степени их ассимиляции и языковой значимости, А. А. Брагина описывает использование следующей классификации:

1. Устойчивые заимствования, которые адаптированы к языковой системе и несут понятийно-дифференцирующую функцию.

2. Заимствования, уже являющиеся частью системы языка, но всё ещё ограничены стилистически, функция которых остается между номинативной и функцией-характеристикой.

3. Временные, непрочные заимствования, которые недостаточно вовлечены в язык и для их понимания большинству людей, даже связанных с профессиональной сферой, требуется отдельное объяснение, толкования.

Среди способов заимствования англоязычной лексики выделяются две обобщенные группы: устные и письменные. Устные заимствования наиболее применимы к древним временам, до широкого распространения письменности. В наше время это скорее характерно для мест массового контакта носителей языков без использования письменных форм – преимущественно, бытовое общение. Письменные заимствования попадают в язык преимущественно через периодические издания, через литературу, изучение языка и так далее.

Можно выделить несколько основных **способов заимствования**:

1. Прямые

Прямым заимствованием именуется слово или оборот, ставший частью новой языковой системы с сохранением своих фонетических особенностей. Пример: файл (англ. file). Д. С. Лотте считает, что необходимо разграничивать прямое заимствование на буквальное и трансформируемое [53]. Буквальным заимствованием адаптируются термины, пришедшие в новый язык в точно такой

же форме, в которой они находятся в первоисточнике. Пример: interface – интерфейс, scanner – сканер, modem – модем, router – роутер.

Основными способами буквального заимствования являются: транслитерация, транскрибирование и трансформирование.

Транскрибирование – передача звуковой палитры иностранного слова или выражения с использованием кириллических символов (букв русского алфавита). Например: driver – драйвер, байт – byte.

Транслитерация – передача букв исходного слова посредством букв языка, в который слово проникает. Например: monitor – монитор, script - скрипт.

Трансформирование – заимствования, образуемые правилами русского словообразования, то есть способом прибавления к основе слова аффиксов, окончаний. Пример: interactive – интерактивный, compilation – компиляция.

2. Кальки

Калькирование есть способ формирования слов и выражений путем копирования морфологической структуры иноязычного слова или его значения. Например: пароль – password, доступ – access, киберпреступность – cybercrime, горячие клавиши – hotkeys, жесткий диск – hard disk (drive). В свою очередь, кальки делятся на семантические и словообразовательные.

Семантические кальки – процесс заимствования только одного из значений слова, в результате которого появляется его новый вариант. Например: keyboard – клавиатура, user – пользователь, screen – экран, folder – папка, installation – установка.

Словообразовательная калька – процесс образования слова, используя иноязычную словообразовательную модель, но на основе нового языка.

Например: main memory – основная память, reloading – перезагрузка, disk drive – дисковод

3. Гибридные заимствования

Гибридными заимствованиями называется образование слов с использованием двух предыдущих способов одновременно. Данный способ встречается не так часто и обычно применяется для образования сложных сочетаний. Например: database – база данных, electronic address – электронный адрес, temporary file – временный файл, dialogue box – диалоговое окно.

В силу обилия в компьютерной терминологии аббревиатур и сокращений, русский компьютерный подъязык также активно из заимствует. Пример: PDF File – ПДФ файл, IP address – айпи адрес). Среди грамматически ассимилированных компьютерных заимствований П. В. Лихолетов отмечает такие, как «мейло» (от англ. mail – почта), «геймер» (англ. gamer – игрок, любитель видеоигр) [18].

Исходя из вышеизложенных способов заимствования компьютерной лексики в русский язык можно сделать вывод, что на практике используются практически все способы заимствования. В силу того, что вокабуляр языка постоянно пополняется новой лексикой, найти примеры всех способов не составляет труда. Что же касается самого факта заимствования англоязычной лексики в русский язык, то это закономерное явление, показывающее, что общество развивается, налаживая экономические, политические, культурные и общественные связи с внешним миром. Компьютерная лексика постепенно становится не только частью профессиональной сферы деятельности, а проникает в жизнь людей самым активным образом, дополняя общую тенденцию заимствований словарных единиц из английского и других языков. В некоторой степени скепсис противников такого хода развития языка понятен – копируя западную лексику язык постепенно трансформируется вслед за ней, теряя самобытность, что

приводит за собой и потерю культурной исключительности, ведь язык есть ни что иное, как отражение образа жизни людей и их мыслительной активности. Серьезно увеличивается количество русскоговорящих людей, владеющих английским языком на достаточном для общения уровне. Для них компьютерная лексика не кажется чем-то странным и необычным, а вполне вписывается в каждодневные потребности общения и донесения информации. Благодаря этому, англоязычные заимствования в других языковых сферах также воспринимаются ими нормально. Нередко в неформальных разговорах и даже в выступлениях перед большой аудиторией использование английского эквивалента оказывается более уместным, в силу престижности его звучания, эмоциональной окраске и новизне. Использование англицизма в массовой печати или рекламе может стать причиной его быстрого усвоения в русском языке. На примере компьютерного подъязыка эта тенденция хорошо прослеживается: практически вся его лексика так или иначе была усвоена языком через печатные издания, техническую документацию и специализированные книги.

Выводы по главе 2

В рамках данной главы было рассмотрен процесс развития компьютерного подъязыка, а также проанализированы его структурно-семантические особенности. По видам словообразования компьютерный подъязык не отличается от любого другого специализированного языка – активное использование сокращений, аббревиации, применение аффиксации для образования новых форм путем калькирования слов исходного языка. Большое значение на словообразование компьютерного подъязыка имеет то, что заимствование его лексических единиц происходит преимущественно из английского языка. Будучи языком аналитическим, английскому свойственна многозначность и краткость словарной формы, что напрямую коррелирует с функциями компьютерной лексики.

Семантические особенности подъязыка формируются вокруг его сферы употребления. Из-за преобладания в нем английских слов, важно правильно перевести понятие при его интеграции в русский язык, что не всегда случается. Из-за этого у общеупотребительных терминов существует несколько синонимов, использовавшихся в разное время. При переходе из литературного языка в компьютерный подъязык, лексика начинает иметь новое значение, коррелирующее со сферой применения. При этом исходное слово может продолжать развиваться параллельно, обрастая значениями.

Из-за невысокого уровня владения английским языком у работников сферы IT и вычислительной техники, многие слова и фразы вводились в язык разными путями, не всегда корректно адаптируясь. Часть этих слов в итоге была заменена более удачными аналогами, другая часть осталась часть компьютерного подъязыка, преимущественно относясь к жаргонной лексике и сленгу. Из-за очень быстрого процесса появления новых слов в языке, попытки их фиксации в толковых словарях не могут быть полностью успешными и выполняют свою

задачу частично: где-то остаются только базовые варианты значения и правописания, а где-то авторы успевают записать всё многообразие значений и вариантов, которые успеют устареть раньше, чем экземпляры словаря доберутся до библиотек и научных коллекций. На скорость усвоения обществом английского термина или слова влияет его распространенность в массовой печати и в особенности – рекламе. Учитывая популярность компьютерной сферы, слова могут быстро считываться людьми с рекламных плакатов, даже не акцентируя на себе внимание.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ процесса развития компьютерного подъязыка, а также его структурно-семантических особенностей – комплексный и многогранный процесс, который позволяет лучше усвоить базовые языковые процессы современного общества, проследить за тенденциями развития лексических систем подъязыка и его влияния на литературный язык. От этого не только зависит понимание текущего положения вещей в английском и русском языках – материалы исследования помогут спрогнозировать направление развития компьютерной лексики и степень её интегрированности с исходными языками.

Заключение

В рамках данной магистерской работы было проведено комплексное исследование понятия «компьютерный подъязык», основываясь на данных самых разных источников: от авторитетных ученых и лингвистов, до составителей словарей и применения собственного опыта взаимодействия с компьютерными технологиями.

В первой главе «Теоретические основы изучения компьютерного подъязыка» были рассмотрены базовые понятия подъязыка как объекта лингвистических исследований. Приведены различные трактовки определения понятий языка, его видов, рассмотрены подходы к определению понятия профессионального языка и подъязыка. Также были обозначены различные взгляды на само понятие компьютерного подъязыка с позиции разных исследователей, выявлены источники пополнения лексики, проиллюстрировано примерами появление подъязыковых фразеологических единиц. Отдельным важным пунктом работы стоит разграничение понятий сленга и жаргона, которые в литературе часто являются синонимичными и взаимозаменяемыми. Часть лингвистов считает это правильным, но некоторые лингвисты не соглашаются с такой трактовкой и полагают, что в этих понятиях больше различий, чем сходств. На основании учета мнения и позиций различных исследователей, были сделаны собственные выводы по данным вопросам.

Вторая глава «Развитие компьютерного подъязыка и его структурно-семантические особенности» затрагивает способы словообразования лексики и сферы применимости разных его видов. Эти способы различаются в английском и русском языках и во многом комбинируются при переходе английской лексической единицы в русский язык. С точки зрения семантических особенностей подъязыка, отмечаются различные виды адаптации слов в новом языковом окружении. Так, при заимствовании слова чаще всего используется

только одно его значение, когда как остальные либо отбрасываются, либо остаются закрепленными за русскоязычным синонимом. Важной семантической характеристикой подъязыка является наличие многозначных терминов и понятий, причем эти понятия, применимые к компьютерной сфере, могут появляться параллельно развитию оригинального слова в литературном языке. Большое количество синонимов различной эмоциональной окраски также свидетельствует о быстром развитии лексической системы подъязыка, потому что появившиеся на заре образования индустрии термины и понятия, демонстрируют тенденцию к постепенной замене новыми, более емкими и компактными словами.

Таким образом, можно сказать, что основные задачи, поставленные перед выполнением работы, выполнены.

1. Был проведен анализ подходов к определению основных понятий языка
2. Было уточнено и обосновано определение основных понятий, включенных в компьютерный подъязык
3. Рассмотрены различные способы словообразования с использованием актуальных примеров
4. Описаны семантические особенности компьютерной лексики
5. Прослежены и охарактеризованы основные пути и способы заимствования лексических единиц из английского в русский компьютерный подъязык.

Материалы выполненной работы могут быть применимы к исследованию компьютерного подъязыка на примере других языков, а скомпонованные и собранные данные могут быть применимы в теоретических курсах по переводоведению, лексикологии, теории языка и иных сферах.

Список литературы:

1. Алимурадов О.А. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем: монография / Пятигорск: СНЕГ, 2011.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - 3 изд. - М.: Просвещение, 1985.
3. Большой энциклопедический словарь. - М.: АСТ, Астрель, 2008.
4. Ж. Вандриес Язык. Лингвистическое введение в историю. - М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Подъязыки как область взаимодействия социального и системного в семантических структурах. // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. — М.: Изд-во МГУ, 1971.
6. Серебренников Б.А. Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. М., 1970.
7. Головин Б.Н. Введение в языкознание – М.: Просвещение, 1991.
8. Кошкарова Н.Н. Структурно-семантические особенности и степень адаптации английской лексики в русском компьютерном подъязыке: дис. ... канд. филол. - Екатеринбург, 2004.
9. Миньяр-Белоручева А.П. История становления языка для специальных целей // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы Междунар. науч. конф. (Челябинск, 10-13 декабря 2007). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.
10. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь – 3-е издание – М.: Флинта Наука, 2003.
11. Бондалетов В. Д., А.Т. Хроленко. Теория языка – М.: Флинта Наука, 2004.
12. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов – Спб.: Лань, 1999.
13. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка: автореф. … канд. Филол. Наук. Ленинград, 1980.
14. Солнышкина М.И., Латыпов Н.Р. Русская морская культура и ее отражение в профессиональном языке // Русский язык в школе. 2007. №
15. Дешериев Ю. Д. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. — М.: Наука, 1988.
16. Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем – М.: Изд-во Наука, 1985.
17. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание – М.: Р. Валент, 2017.
18. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон / Русская речь. 1997.- №3.

19. Гринев С. В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) / С. В. Гринев - М.: Наука, 1989.
20. Раскин В.К. Теории языковых систем – изд. 2-е, доп. М.: Эдиториал УРСС, 2007.
21. Хомутова, Т.Н. Интегральная лингвистика дискурса / Т.Н. Хомутова //Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции 28-30 мая 2018 г. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018.
22. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М.: Просвещение, 1993.
23. Комлева И. Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии: Дисс. … канд. Филол. Наук – М., 2006.
24. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания. М.: Academia, 2006.
25. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику – М.: Прогресс, 1978.
26. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. - М.: Наука, 1999.
27. Журавлева Т.А. Опыт лингвистического изучения терминологии вычислительной техники в английском и русском языках. Дис. . канд. филол. наук. М., 1989
28. Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991.
29. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи / Н.К.Гарбовский. М.: Изд-во МГУ, 1988.
30. Кошелев А. И. Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М.: ЯСК, 2017.
31. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. Сеул, 2000.
32. Земская Е. А. Русская разговорная речь: анализ и проблемы обучения. М.: Просвещение, 2002.
33. Елистратов В. С. К проблеме изучения профессиональных языков. М.: Азбуковик, 2002.
34. Гальперин И. Р. О термине сленг // Вопросы языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
35. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969.
36. Spears R. A. Slang and Euphemism. N.Y., 1981.
37. Yule George. The Study of Language. Cambridge University Press, 2004.

38. Charles C. Fries. Linguistics and Reading. Michigan, 1963.
39. Швейцар А. Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высшая школа, 1963.
40. Скворцов Л. И. Литературная норма и просторечие. М.: Наука, 1977.
41. О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / Под общим руководством Р.И. Розиной. — М.: Азбуковник, 1999
42. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: Монография – М.: РУДН, 2004.
43. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник – 6-е изд., доп. – М.: Логос, 2002.
44. Николина Н. А., Фролова Е. А., Литвинова М. М. Словообразование современного русского языка: Учебное пособие – М.: Академия, 2005.
45. Волошин Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция. Дис.. док. филол. наук. Краснодар, 2000.
46. Смирнов Ф. Юзер - гад по культуре речи, или как правильно интернетиться по-русски. – М.: Мир ПК. – 2004.
47. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. Пособие. М.: Флинта Наука – 2004.
48. Дорот В, Новиков Ф. Толковый словарь современной компьютерной лексики, 2-е издание. "БХВ-Петербург", 2001.
49. Рецкер И. Я. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский – М.: Просвещение – 1981.
50. Скороходько Э. Ф. Вопросы перевода английской технической литературы – Киев: Изд-во Киевского ун-та – 1960.
51. Табанакова В. Д. Пролегомены к денотативной модели перевода компьютерных терминов: статья. Тюмень, изд-во ТГУ – 2007.
52. Вейзе А. А. Реферирование текста – Минск: Изд-во Белорус. Гос. Ун-та – 1978.
53. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов – М.: Наука – 1982.
54. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы – М.: Изд-во МГУ – 1997.
55. Чупилина Е.И. Место термина в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГПУ - 1972.